

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Пункт 87 повестки дня:

Декларация о предоставлении независимости
колониальным странам и народам (*продол-
жение*) 587

Председатель: г-н Фредерик Г. БОЛАНД
(Ирландия)

ПУНКТ 87 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Декларация о предоставлении независимости
колониальным странам и народам (*продол-
жение*)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*):
Слово для ответа предоставляется представителю
Южно-Африканского Союза.

2. Г-н ФУРИ (Южно-Африканский Союз) (*го-
ворит по-английски*): Мы внимательно слушали
прения, продолжавшиеся много дней. Мы разо-
чарованы тем, что большинство лиц, участво-
вавших в этих прениях, концентрировали свое
внимание только на одной форме колониализма.
Мы надеемся, что больше внимания будет уде-
лено вопросу подчинения других народов на
других континентах путем завоевания.

3. Интересно отметить, что некоторые из тех
лиц, которые так строго критиковали старый
тип колониализма и которые, между прочим, я
должен заметить, в нарушение правил процеду-
ры также ссылались на мою страну, не удосу-
жились посмотреть на то, что происходит в их
собственной стране, где бы они ясно увидели
новый тип колониализма. Кроме того, некоторые
другие лица, которые также проявили столь жи-
вой интерес к делам моей страны, ссылаясь на
позицию одной современной империалистической
державы, прибегали к языку комплиментов. Я
могу только прийти к заключению, что они не
заинтересованы в судьбе тех, кто живет в под-
чинении, будь то при новом типе колониального
режима или при империализме.

4. Многие части проекта резолюции сорока трех
держав (A/L.323 и Add.1—6) приемлемы для

моей делегации. Фактически некоторые из них
дословно взяты из Устава. Существуют, однако,
другие части, которые мы не можем поддер-
жать, и поэтому моя делегация не может согла-
ситься с этим проектом резолюции в целом.
Я хочу добавить, что, по нашему мнению, этот
проект резолюции надлежит рассматривать как
единое целое; его необходимо либо принять,
либо отклонить в целом. Это также относится
к двум другим проектам, находящимся на рас-
смотрении Ассамблеи (A/4502, A/L. 324/Rev.2).
Поэтому моя делегация не намерена голосовать
за отдельные пункты, если они будут поставле-
ны на голосование раздельно. По нашему мне-
нию, ни один из этих пунктов нельзя вырывать
из общего контекста.

5. Так как я взошел на эту трибуну, я считал,
что я могу дать краткие пояснения по мотивам
голосования.

6. Г-н ОМАР (Сомали) (*говорит по-английски*):
Я хочу сначала заявить, что моя делегация
счастлива полностью поддержать проект резо-
люции A/L.323 и Add. 1—6, одним из авторов
которого она является, или же любой другой
проект резолюции, требующий ликвидации ко-
лониального режима во всем мире. Поскольку
речь идет о колониальном режиме, то моя деле-
гация выступает от имени народа, который,
подобно многим другим представленным здесь
народам, научен опытом и может с полным зна-
нием дела доложить о результатах колониализ-
ма. Мы, сомалийцы, к несчастью можем на ос-
новании личного опыта свидетельствовать о стра-
даниях, неизбежно связанных с колониальным
господством. То, что в нашей стране до послед-
него времени не предпринимались энергичные
меры для достижения прогресса в таких жиз-
ненно важных областях, как образование, здра-
воохранение, транспорт, связь, а также не раз-
вивалось сельское хозяйство и торговля, — ти-
пичное наследие колониального режима, кото-
рый оставил свой след — нищету и бедность, яв-
ляющиеся уделом такого большого числа наших
соотечественников. Мы также знаем тяжесть ко-
лониализма, сказавшуюся на прискорбном раз-
делении Сомали на пять отдельных территорий.
Это произвольное разделение только усугубило
социальные и экономические проблемы нашего
народа.

7. Поэтому моя делегация будет не только пер-
вой требовать ликвидации колониализма, но
также первая окажет поддержку всякому, кто

выскажется за то, чтобы покончить с колониальным режимом во всех его проявлениях. В связи с этим Советский Союз заслужил как наши поздравления, так и нашу благодарность за то, что он проявил инициативу и обеспечил включение этого вопроса в повестку дня Ассамблеи.

8. Как заявил Тойнби, мы находимся на том этапе исторического развития, когда созрели все условия для того, чтобы «обеспечить благополучие для всех»; но в действительности это так только потому, что наступил век, когда все могут быть свободны. Совокупность технических, интеллектуальных и политических успехов, достигнутых за столетия, позволила человечеству освободиться от экономической и политической зависимости. В экономическом отношении эта зависимость в прошлом обуславливалась не только бесчеловечным отношением людей друг к другу, но также отсутствием того технического прогресса, который в настоящее время позволяет создать экономику изобилия, освобождая человека от упорного труда, который так долго был его неизбежным уделом.

9. Слишком хорошо известно и не требует дальнейшего разъяснения то обстоятельство, что в атомную эпоху, подчиняя себе силы природы, люди также приобрели способность уничтожать друг друга. Находящиеся в нашем распоряжении неограниченные разрушительные силы лишили нас возможности сделать тот или иной желательный нам выбор в отношении курса мировой политики. История и атомный век диктуют нам ответы на многие вопросы, не исключая вопроса о колониализме. Мы не можем в настоящее время допустить обострение или продолжение беспорядков или конфликтов ни в какой части мира. Иначе, как совершенно ясно, усилится существующее соперничество между великими державами, а другие страны начнут предъявлять противоречивые требования и займут противоположные позиции, возможно, испытывая искушение использовать сферы неустойчивости для развития собственных взглядов, если не собственных интересов. Совершенно необходимо быстро и организованно удовлетворить требования колониальных народов, если мы хотим избежать повторения трагического положения, существующего сегодня в Конго, положения, с которым все государства, присутствующие на этой сессии, до сих пор не справились. Однако то, что произошло в Конго, может оказаться лишь незначительной катастрофой по сравнению с тем, что может случиться в будущем в других районах мира.

10. В Южной Африке мы все еще слышим ссылку на местную юрисдикцию, к которой прибегают для того, чтобы помешать переговорам о непрерывно ухудшающемся положении в этой стране, затрагивающем судьбу миллионов угнетенных людей. Было бы крайне трагично, если бы только члены самозванной «господствующей расы» были безумными жертвами их собст-

венной политики или если бы жертвы понесли только те миллионы невинных, которые находятся под их непосредственным контролем; но истина заключается в том, что взрыв, который имеет место в Южно-Африканском Союзе, если нам не удастся его предотвратить, может потрясти не только эту страну, но и весь мир. Весь Запад несет моральную ответственность за бесчеловечные действия этого самого отсталого в духовном отношении государства, за тех, кто решил остаться «в стороне» от устремлений остального человечества.

11. Мы не считаем нужным повторять здесь, что колониализм вписал и продолжает вписывать самые мрачные страницы в историю человечества. По нашему мнению, гораздо более важно то, что те исторические условия, сделавшие возможным этот период эксплуатации, давно перестали существовать и что пережиток колониализма — анахронизм, который мы не можем более терпеть.

12. Тем не менее я сослался на Южную Африку и вкратце упомянул об условиях в португальских владениях в Африке, для того чтобы все поняли, что речь идет не об академическом вопросе. Я удовлетворюсь здесь следующей цитатой из книги авторитетного и умеренного наблюдателя г-на Антони Сэмпсона, озаглавленной «Common Sense About Africa».

«Первое крупное расследование было проведено британским журналистом Х. В. Невинсоном в 1905 году, которому было поручено журналом «Harper's Magazine» расследовать обвинение в рабстве. Его книга «A Modern Slavery» и доклады других последующих исследователей раскрыли использование в широком масштабе принудительного труда в условиях, почти что не отличающихся от рабства. Пятьдесят лет спустя «Harper's Magazine» послал другого британского журналиста Базилу Дэвидсону с таким же поручением. Его отчет, содержащийся в его книге «The African Awakening» вместе с отчетами общества по борьбе с рабством и Международной организации труда, указывает на то, что плохое обращение с «законтракованными рабочими», или «contratados», широко распространено. Почти половина всей рабочей силы в Анголе, согласно Дэвидсону, все еще состоит из «contratados» в отличие от добровольных рабочих «voluntarios» (379 000 по сравнению с 420 000). «Contratados» составляются местными «Chefe de Posto» либо из числа лиц, не уплативших налоги, или путем нажима на местного вожда. Говорят, что во многих случаях португальские чиновники получали крупные взятки за поставку законтракованных рабочих. Плантации какао на острове Сан Томе все еще, как это было во времена Невинсона, обрабатываются главным образом за счет принудительного труда депортированных африканцев»¹.

¹ Anthony Sampson, *Common Sense About Africa*, (New York, The Macmillan Company, 1960), pp. 136—137.

Этих цитат достаточно, чтобы показать, что в португальских владениях Африки африканцы все еще живут в нечеловеческих условиях.

13. Моя делегация также не может воздержаться от краткого упоминания об одном из самых трагичных проявлений бича колониализма. Мы имеем в виду прискорбное положение в Алжире, где вот уже седьмой год ведется война против народа этой страны. Были приложены все усилия, чтобы представить проблему Алжира как отличающуюся от всех других проявлений колониализма, рассматривать Алжир и его население как неотъемлемую часть метрополии — Франции, добиться расчленения Алжира, который мы считаем единым и неделимым, и, наконец, чтобы отказать его народу в праве на самоопределение в условиях свободы, — все эти усилия обречены на провал и могут только продлить и без того слишком затянувшуюся трагедию.

14. Для нас, африканцев, неприемлемо новое требование, чтобы африканская страна, будь то Алжир или часто забываемая часть Сомали, известная в колониальной терминологии как Французское Сомали, стала частью Франции.

15. Проблема Алжира ни в каком существенно важном отношении не отличается от проблем любой другой колонии, и ее можно успешно разрешить только одним-единственным путем, а именно путем безоговорочной ликвидации колониального режима. Мы позволяем себе сделать эти краткие замечания в связи с этим вопросом потому, что, по нашему мнению, Алжир — воплощение всей колониальной проблемы. Конечно, в соответствующих органах этой Организации, когда придет наша очередь это сделать, мы по этому вопросу выскажемся гораздо подробнее.

16. Мы выслушали некоторых представителей, считающих, что колониальный режим в настоящее время фактически сам себя ликвидирует. Доказательства, выдвигаемые в пользу этого заявления, включают признание, что Организация Объединенных Наций в текущем году приняла в члены семнадцать новых государств. Однако те лица, которые выдвигают этот довод, игнорируют некоторые факты. В прошлом процесс освобождения вовсе не был автоматическим. В колониальных империях он достигался только путем героических жертв и борьбы миллионов людей. Кроме того, те страны, которые все еще находятся под колониальным господством, представляют собой то твердое ядро, которое потребует для проникновения в него еще более энергичных усилий, чем те, которые прилагались до сих пор. Эти усилия должны включать сотрудничество наций, поддерживающих демократические принципы, и самой Организации Объединенных Наций, представляющей коллективную волю народов всего мира и мировое общественное мнение.

17. Иногда мы слышим, как внутреннюю юрисдикцию противопоставляют мероприятиям Организации Объединенных Наций, утверждая, что она не имеет права вмешиваться в дела колони-

альных стран, даже в форме морального воздействия. Делегация Сомали считает, что от Организации Объединенных Наций нельзя ожидать отказа от ее долга воспользоваться своим моральным престижем, не имеющим равного, моральным авторитетом хранителя и символа надежд всех народов для достижения конечной стадии ликвидации колониального режима с минимумом опасности и максимумом преимуществ. Если наше заключение о том, что существование человечества зависит от устранения всех потенциальных зон трения и всех угроз миру, верно, тогда для нас не остается ничего другого, как призвать эту международную организацию со всем ее авторитетом высказать требование незамедлительно покончить с колониализмом и помочь недавно ставшим независимыми народам создать эффективные правительства.

18. Проект резолюции афро-азиатских стран (A/L.323 и Add.1—6) совершенно правильно ссылается на неуместность нарушения национального единства и территориальной целостности. В пункте 6 проекта декларации сказано:

«Всякая попытка, направленная на то, чтобы частично или полностью разрушить национальное единство и территориальную целостность страны, несовместима с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций».

19. В этой же связи в пункте 7 сказано:

«Все государства должны строго и добросовестно соблюдать положения Устава Организации Объединенных Наций, Всеобщей декларации прав человека и настоящей Декларации на основе равенства, невмешательства во внутренние дела всех государств, уважения суверенных прав всех народов и территориальной целостности их государств».

20. Хотя делегация Сомали безоговорочно поддерживает содержание этих двух пунктов, мы хотели бы подчеркнуть, что такими выражениями, как «территориальная целостность» и «невмешательство во внутренние дела государств», не следует пользоваться как ширмой для сохранения господства над зависимыми народами и отказа им в праве на самоопределение. Когда мы говорим о зависимых народах, мы имеем в виду не только те народы, которые живут под господством заморских держав-метрополий, но также колониальные народы, живущие с их порабощателями на одном и том же континенте. В связи с этим я надеюсь, что представитель Ирландии позволит мне процитировать выдержку из его продуманного выступления, сделанного 5 декабря 1960 года.

21. Говоря о проекте резолюции, внесенном афро-азиатскими странами, представитель Ирландии, среди прочего, сказал следующее:

«...по нашему мнению, крайне важно, чтобы права, которые она провозглашает для народов, не пользующихся сегодня полной нацио-

нальной независимостью, были применены для всех народов во всех частях света: на востоке или на западе, на севере или на юге; чтобы право осуществлять полную национальную независимость было признано как по справедливости принадлежать всем народам, независимо от того, принадлежат ли угнетатели и угнетенные к одной и той же расе, вероисповеданию, одинаковый ли у них цвет кожи, или они принадлежат к различным расам, вероисповеданиям и цвет кожи у них разный;...» (935-е заседание, пункт 93).

22. Эти слова, по нашему мнению, касаются самого существа вопроса, находящегося на рассмотрении Ассамблеи. Для того чтобы их смысл стал ясен в проекте резолюции, представитель Ирландии указал на то, что его делегация предпочла бы следующую редакцию пункта 5:

«В подопечных и самоуправляющихся территориях, а также во всех случаях, когда народы лишены суверенных прав, провозглашенных в настоящей Декларации, должны быть незамедлительно приняты меры для передачи всей власти народам этих территорий без каких бы то ни было условий и оговорок...» (там же, пункт 107).

Делегация Сомали с большим удовлетворением поддержит такое предложение.

23. Я уверен, что все мы также хотели бы подчеркнуть, что при рассмотрении вопроса о территориальной целостности и национальном единстве нужно принимать во внимание все элементы, составляющие нацию и национальную территорию. Неустановленные или же произвольно намеченные пограничные линии необходимо исправить согласно господствующим и общепринятым критериям объединения тех этнических групп, которые также составляют неделимые экономические единицы. Это особенно верно в тех случаях, когда искусственные границы разделяют однородные группы населения и вызывают затруднения экономического и социального характера. Мы должны руководствоваться основным принципом, как он выражен в Уставе Организации Объединенных Наций, что превыше всего интересы жителей тех территорий, о которых идет речь. Мы не можем позволить, чтобы произвольные границы были важнее благополучия и исторических прав народа или чтобы они противоречили явным требованиям географической близости заинтересованных районов и желаниям их обитателей. Игнорирование таких принципов легко может повести к замаскированным формам колониализма подобно тому, как волки в овечьей шкуре иногда проникают в овчарню.

24. Фактически, по нашему мнению, самым худшим наследием колониального режима в Африке будет бесконечное количество территориальных проблем, которые он создал в результате искусственного разделения однородных национальных групп.

25. Колониализм не учитывает это обстоятельство, предоставив африканцам территориальные споры, так что они еще долгое время будут разделены, а колониальные державы, как и прежде, смогут использовать это разделение в своих интересах. Мы, африканцы, должны полностью осознать этот факт и стремиться к дружественному разрешению наших разногласий, для того чтобы доктрина Макиавелли «разделяй и властвуй» не ожила вновь в измененной и более утонченной форме, чем та, в которой она проявлялась в прошлом.

26. В заключение, если подавляющее большинство наций, представленных на этой сессии Генеральной Ассамблеи, решит утвердить важную декларацию, то эта сессия Ассамблеи, может быть, станет известной в истории как «Ассамблея свободы», а наша декларация как «Декларация свободы» будет одной из великих хартий человечества наряду с великими хартиями, Декларацией о независимости, Всеобщей декларацией прав человека и Уставом Организации Объединенных Наций.

27. Верно, что, поступая таким образом, мы скорее признаем, чем делаем историю, так как марш к независимости уже так неизгладимо запечатлен в летописи человечества, что ничто не может его остановить; но тем не менее в некотором отношении мы также будем творить историю.

28. Г-н БУСЕТТА (Марокко) (*говорит по-французски*): Выступавшие до меня с этой трибуны ораторы описывали с красноречием, с которым я не могу конкурировать, генезис, историю и последствия прискорбного бича, называемого колониальным режимом. Некоторые из самых блестящих ораторов пытались дать определение колониализма и показать миру связанные с ним лишения, страдания и интриги, расовую дискриминацию и сегрегацию, которые в конце концов ведут к бесчеловечной и постыдной эксплуатации человека человеком, тогда как все люди рождаются свободными, все люди равны и к ним должно относиться как к таковым.

29. Я ничего не добавлю к тому, что было сказано — и сказано красноречиво, — для определения феномена, именуемого колониализмом, который, увы, надолго останется глубоко запечатленным в сердцах и умах тех, кто его испытал. Для того чтобы понять, что практически означает колониализм, не прибегая к словарям или энциклопедиям, спросите какого-либо мужчину, женщину, старика, ребенка, семью, народ, нацию, которые испытали или все еще испытывают колониальный гнет, что означает колониальный режим. Может быть, они вам не ответят, но как показательно и красноречиво будет их молчание! Сколько поколений в течение столетий страдало и все еще страдает от него, начиная с тех дней, когда предоставлялись концессии, и до жестокой оккупации вооруженными силами, которая происходила в течение всего прошлого столетия и в начале этого века.

30. Времена изменились, и мы теперь являемся свидетелями того же самого колониализма в новых формах, с новой идеологией и новой доктриной. Вот почему задача, которую мы в настоящее время выполняем и для которой наши предки пожертвовали своей жизнью и своим благополучием,— достойная и важная задача. Она должна быть выполнена полностью раз и навсегда; необходимо разоблачить колониализм как в его старых, так и в его современных формах.

31. Распад и ликвидация колониальных империй — одна из самых характерных черт современной истории. После длительных страданий и героической борьбы миллионы людей успешно сбросили иго угнетателей, и большое число наций вновь обрело свою свободу и достоинство. Тем не менее, каким бы анахронизмом это ни казалось в 1960 году, экспедиции, заговоры и акты насилия, еще не слишком давно отмечавшие установление господства над огромными территориями, доказывают, что эра колониального режима еще далеко не отошла в прошлое. Этот режим не только продолжает существовать в его самых жестоких классических формах, он не только продолжает вести абсурдные колониальные войны, но, кроме того, и это также одна из характерных черт нашего времени, мы видим, что колониальный режим приобретает новые формы господства, которые ничуть не менее опасны, чем старые.

32. Эта проблема заслуживает того, чтобы мы уделили ей все внимание и бдительность, на которое мы способны. Вот почему Марокко, страна, которая испытала иностранную оккупацию и связанный с ней горький опыт, страна, верная идее свободы и достоинства человека и наций, с удовлетворением отмечает, что Генеральная Ассамблея приступает к рассмотрению важного вопроса о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Совершенно естественно, что Организация Объединенных Наций занимается этой, — по нашему мнению, существенно важной — проблемой. Некоторые определенные положения Устава ясно указывают на значение, придающееся развитию зависимых стран и улучшению их условий в экономической и социальной областях, в целях дать им возможность самим решать свои дела и обрести свободу. Кроме того, основные принципы Организации Объединенных Наций, цели, оправдывающие ее существование, заставляют ее по возможности с минимальной отсрочкой рассматривать те серьезные проблемы, которые возникают в связи с колониализмом и его последствиями; ибо до тех пор, пока эти явления продолжают существовать, все принципы, на которых основана Организация Объединенных Наций и которыми должно руководствоваться любое международное сообщество, достойное этого названия, будут нарушены, будь то уважение прав человека и его достоинства, будь то равноправие индивидуумов и народов или их право на самоопределение.

33. Что касается нас, то мы не понимаем, как все еще можно говорить здесь о некоторых отжив-

ших идеях, провозглашая заслуги «просвещенного» колониализма, восхваляя его высокие идеалы или приписывая ему какую бы то ни было гуманитарную или цивилизаторскую миссию. История колониальных завоеваний не только не является максимальным достижением, а она сталкивает нас с фактами совершенно иного рода. Эта история — непрерывный ряд агрессивных войн и экспедиций, проведенных державами, опьяненными их экономическим и военным потенциалом, ищущими стратегических позиций и жаждающими обогащения и престижа. Борьба за власть между этими противостоящими друг другу державами, их политика заговоров и интриг, направленные на раздел целых континентов, не говорят в их пользу и уж никак не представляют собой славную страницу в истории человечества.

34. И как могло бы быть иначе, если учесть, что колониализм имеет свои собственные законы и догмы, свою собственную диалектику и логику. Во-первых, он нарушает принцип равноправия индивидуумов и игнорирует их самые элементарные права. Он прежде всего означает господство, порабощение и эксплуатацию индивидуума. Оккупация любой территории влечет за собой, во-первых, столкновение двух различных темпераментов, двух личностей, дискриминацию между колонизатором и колонизируемым. Неполноценность последнего по сравнению с колонизатором становится одним из святейших принципов колониального режима.

35. Стоит упомянуть то обстоятельство, что оккупируемые страны, которые часто находили необходимым считать оккупируемые территории неотъемлемой частью их собственной территории, причем некоторые из них, желая доказать свою щедрость, предоставляли побежденному населению свое гражданство, все же никогда не доводили эту фикцию до ее логического конца и не предоставляли побежденному населению полного равноправия.

36. В этом смысле весьма поучительна современная история Алжира, показывающая нам бесчисленные изменения в правовом статусе населения Алжира по прихоти колониальной державы и различные стадии этого правового положения, постепенно менявшегося в соответствии с нуждами политики того или иного момента.

37. Колониальный режим по самому своему характеру исключает всякую форму равноправия, которая может пойти ему во вред или подорвать его господство. Даже тогда, когда он выдвигает напоказ свои цивилизаторские достоинства и некоторые гуманные идеалы, он в первую очередь стремится к эксплуатации богатства и склонен считать туземное население только средством для достижения одной цели, а именно производства того или иного товара за счет дешевого труда. Беспощадная логика такой политики повела в прошлом и все еще ведет колониальный режим к проведению самых крайних форм неравноправия и к созданию системы расовой сегрегации.

38. Мировое общественное мнение продолжает испытывать сильное негодование по поводу отжившей политики, отрицающей основные ценности цивилизации и сильно оскорбляющей человеческое достоинство, все еще проводимой в некоторых частях света, в частности в Африке.

39. Африканские и азиатские страны, наиболее непосредственно затронутые расовой дискриминацией, часто осуждали и клеймили эту политику. Такие постыдные методы, указывающие на серьезный упадок цивилизации, были энергично осуждены на афро-азиатской конференции, состоявшейся в Бандунге в 1955 году, и затем на заседаниях Конференции независимых африканских государств, состоявшихся в Аккре и Монровии, и совсем недавно в Аддис-Абебе.

40. Мнения этих африканских и азиатских государств нашли глубокий отклик у мирового общественного мнения. Проблема расовой сегрегации продолжает быть одной из самых серьезных и сложных проблем, подлежащих разрешению нашей Организацией. Например, за ширмой гуманных намерений приверженцы колониального режима часто попирают самые элементарные права человека. Равным образом, под тем предлогом, что жители оккупированных районов не в состоянии эксплуатировать свои естественные богатства, а они хотят помочь им развить их экономику, колонизаторы, не колеблясь, начинают систематически эксплуатировать эти естественные богатства.

41. Отдельные лица даже не имеют возможности доказать свои способности. Их энергия подавляется и подчиняется. Теперь, когда многие страны Африки и Азии обрели независимость, мы убеждаемся в том, что эмансипация и развитие сил, ранее подавлявшихся, стимулируют прогресс и благосостояние народа и что иностранная оккупация удерживает на низком уровне развитие экономики, торговли и сельского хозяйства.

42. Страны Африки и Азии, долго считавшиеся резервом сырья и дешевой рабочей силы, в настоящее время прониклись самосознанием и поняли, что независимость, освобождая их энергию, открывает им путь к экономическому развитию и социальному и культурному прогрессу. Здесь приводили целый ряд примеров, подтверждающих это явление. В качестве такого примера я хочу упомянуть также мою страну. В Марокко за четыре года независимости более чем миллиону детей была обеспечена возможность посещать школы, что в десять раз превышает количество детей, посещавших школы в течение сорока четырех лет оккупации. Наша экономика, которая была отсталой и зависимой, постепенно приобретает национальный характер и отвечает интересам прогресса и благосостояния народа. Преимущества социального обеспечения предоставляются всему населению, и меры социального обеспечения, проведенные после приобретения независимости, намного, очень намного, лучше тех, которые существовали раньше. Дискриминация и различия всякого рода были от-

менены, и мы продолжаем бороться с безработицей за благосостояние, довольство и благополучие нашего народа.

43. Таким образом, исчезает миф о хронической неполноценности, которую колонизаторы так охотно приписывают угнетаемым народам. Но один из самых опасных аспектов колониализма, особенно в период, когда все усилия направлены на поддержание мира, — это та постоянная угроза, которую он создает для безопасности и устойчивости в мире.

44. Это объясняется, во-первых, тем, что установление колониального режима часто сопровождается расчленением той или иной территории, разжиганием и даже использованием разногласий, которые в определенный исторический момент могут существовать между некоторыми народами.

45. Территориальное расчленение, в результате которого целые континенты делились на сферы влияния, интриги и маневры, используемые колониальным режимом для достижения своих целей, всегда приводили в отчаяние страдавшие от этого народы. Такое разделение и дробление территорий формально противоречат самим принципам нашего Устава и нарушают, серьезно нарушают, территориальное единство и неприкосновенность государства.

46. Таким образом, — мы имели случай это сказать и повторить — наша страна была расчленена, разорвана, искалечена, разделена, потому что колониальные державы хотели в начале этого столетия разделить ее между собой, не учитывая ни желаний населения, ни естественных, исторических и географических обстоятельств. Поэтому Марокко, бывшее единой, нераздельной единицей, было лишено той территории, которую в настоящее время представляют в качестве независимого государства Мавритания, и тех территорий, население которых все еще страдает от колониальной оккупации, как, например, Ифни, Сегвия-эль-Хамра, Рио-де-Оро, Тиндуф, Тидикельт, Сеута и Мелилья. Каждая из этих территорий оккупирована и называется различно, то как заморская территория, заморское владение, «президио» или сюзеренный район. Но форма всегда и везде остается одной и той же, а именно ни чем иным, как колониальной оккупацией.

47. Наша задача здесь сегодня заключается в том, чтобы повести наступление против этого раздела и разъединения. Это явится также лучшим противодействием колониализму, основанному на принципе «разделяй и властвуй» или же «разъединяй, чтобы удержать».

48. Мы не хотим соглашаться на балканизацию, «катанганизацию» и «мавританизацию». Мы можем только высказать наше сожаление и возмущение по поводу того, что те же самые колониальные державы, которые в конце прошлого и в начале настоящего столетия расчленили и разделили Африку на сферы влияния, теперь противятся объединению и перегруппировке этих тер-

риторий. Поэтому Франция и ее союзники, добиваясь принятия Мавритании в число членов Организации Объединенных Наций, пытались представить раздел и раскол Марокко как «совершившийся факт», гарантированный и ратифицированный Организацией Объединенных Наций. Советский Союз, который воспротивился этому, и пятьдесят шесть делегаций, высказавшихся в Первом комитете, голосуя против или воздержавшись от голосования², только проявили верность принципу, содержащемуся в Уставе и требующему уважения к территориальной неприкосновенности государств-членов.

49. Мы глубоко сожалеем, что некоторые представители великих держав не только игнорировали этот принцип, но также не выполнили их собственные обязательства как державы, которые подписали такие международные документы, как Генеральный акт Альхесирасской международной конференции 1906 года.

50. Они упрямо продолжают настаивать на своей ошибке и на этой Ассамблее упрекают тех, кто занял правильную позицию и действовал соответствующим образом. Поэтому мы хотели бы, пользуясь случаем, пояснить следующее: мы утверждаем, что Советский Союз, наложив свое вето, отказался, ссылаясь на Устав Организации Объединенных Наций, признать нарушение территориальных прав одного из государств — членов Организации Объединенных Наций другим. Советское правительство таким путем хотело соблюсти свои специальные обязательства по отношению к Марокко, независимость которого оно признало в 1956 году. Почему все остальные делегации и члены Совета Безопасности не заняли такой же позиции? Нам остается только сожалеть об этом, но мы считаем себя обязанными обличить действия колониальных держав, разделяющих нашу страну, разрывающих наше население на части и калечащих наше государство. Как бы то ни было, мы будем продолжать бороться за полное освобождение и сохранение нашей территориальной целостности. Эта борьба основана на праве и справедливости. Она также является продолжением политики, которая давно была разработана для борьбы с колониальным режимом, ибо противодействие угнетению является частью истории народа и одним из ее существенно важных элементов. Нет ни одного случая, когда бы колонизаторы не вынуждены были бы, в конечном счете, капитулировать. Конечно, для этого нужно вынести много страданий и лишений, но борьба любого народа закаляет его силы и прославляет его имя. Но положение обостряется тем, что очаги интриг и беспорядков, откуда колониализм ведет наступление для завоевания опорных пунктов, представляют собой серьезную угрозу для мира и устойчивости в ряде весьма чувствительных районов.

² См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятнадцатая сессия, Первый комитет, 1118-е заседание, пункт 51.*

51. Мы не можем оставаться безучастными к положению в Омане и в Западном Ириане, так как при существующих обстоятельствах мир и безопасность — неделимы. Концепция локализованных конфликтов обнаруживает тенденцию к исчезновению; следует всегда опасаться распространения и обобщения споров. Один из самых разительных примеров опасности, которой колониализм угрожает всеобщему миру, — это тревожное положение, сложившееся в Палестине, — стране, где жестокость и деспотизм достигли своего апогея. Целая нация была перемещена, лишена своей земли и богатств и в течение последних четырнадцати лет обречена на жизнь в изгнании. За положением в Палестине, вызывающим всеобщее негодование и возмущение совести, необходимо бдительно следить, так как оно легко может привести к взрыву. В 1948 году оно уже привело к локальной войне; в 1956 году оно едва не вызвало мировой пожар, и оно является постоянным источником беспорядков и неустойчивости в легко уязвимых районах мира. Вообще говоря, завоевание стратегических опорных пунктов, которое все еще является основной целью колониализма, представляет собой постоянный источник беспокойств и серьезную угрозу для всеобщего мира и безопасности. Нам всем известно, как одно событие вызывает другое и как неизбежен такой ход событий — создание военных баз, гонка вооружений и организация агрессивных блоков.

52. Присутствие вооруженных сил, которое в прошлом мотивировалось главным образом желанием укрепить политическое господство и сохранить крупные экономические интересы, становится самоцелью, объясняющейся соображениями стратегического характера и составляющей неотъемлемую часть политики блоков и союзов. Мы энергично протестуем против угроз, особенно тяжело отражающихся на Африке, где некоторые державы, отвергая политику разоружения, которой миролюбивым государствам надлежало бы следовать, продолжают поддерживать агрессивные цели и под предлогом коллективной обороны, несмотря на всеобщее осуждение и вопреки желаниям народов Африки, создают военные базы и проводят ядерные испытания.

53. Мы еще более настойчиво протестуем против коалиции могущественных держав, объединения агрессивных блоков, созданных против народов, борющихся ради того, чтобы вновь обрести свою независимость, и теперь мы переходим к самому возмутительному аспекту колониального господства. Процесс захвата заморских территорий не проходил гладко и мирно; империи, в которых солнце никогда не заходит, не были созданы в атмосфере мира и спокойствия. Путь колониальных завоеваний, особенно в период упадка колониализма, всегда отмечался самыми разнообразными кровавыми экспедициями. Освобождение колонизированных народов почти всегда характеризовалось беспощадными войнами, так как ни расширение громадного военного потен-

циала, ни самая сильная коалиция государств не могли помешать угнетенному населению вести до конца свою законную борьбу за признание их священных и неотъемлемых прав.

54. Нет необходимости углубляться в далекое прошлое, чтобы найти классические примеры колониальных конфликтов. Некоторые державы вели войну в течение многих лет. Только недавно Индокитай был театром военных действий крупного масштаба, оказывавших глубокое влияние на безопасность и устойчивость мира. Война в Алжире, продолжающаяся более шести лет, причиняемые ею несчастья и страдания продолжают напоминать нам о прошлом, которое, мы хотели бы думать, никогда не повторится. Эта война продолжает быть проявлением колониального режима в его наиболее жестокой форме. Выдержка и стойкость населения Алжира вызывают наше восхищение и наше сочувствие. Различные фазы его героической борьбы настолько хорошо известны, что здесь нет необходимости описывать их или подробно напоминать о них.

55. Наша Организация уже несколько раз рассматривала эту драму, которая ставит под угрозу международный мир; она, вероятно, должна будет сделать это в текущем году, отмеченном тем, что ряд африканских стран добились независимости. Мы только желаем еще раз подчеркнуть серьезный риск, заключающийся в том, что этот конфликт расширится и приобретет международный характер, особенно из-за помощи, неизменно предоставляемой некоторыми государствами колониальному агрессору. Сталкиваясь с желанием господства, игнорирующим историческую эволюцию и непреодолимое наступление национализма, население Алжира все же пользуется поддержкой и сочувствием 1500 миллионов людей, недавно находившихся под колониальным гнетом, которым после долгих десятилетий страданий удалось вновь обрести их свободу и достоинство.

56. Азия и Африка предстают сегодня перед миром в новом облике, и мы уверены в том, что последний бастион, за которым укрывается колониальный режим, также скоро рухнет. Таким образом великая семья народов, недавно ставших независимыми, будет продолжать расти, что принесет величайшую пользу всем, так как ее функция будет состоять в том, чтобы играть решающую роль в деле поддержания мира, улучшения международных отношений и содействия прогрессу, процветанию и благосостоянию народов. Однако в то же время, хотя они и выполняют эту достойную, но весьма трудную задачу, они должны укреплять свою столь дорого доставшуюся независимость, поставить свою экономику на твердый фундамент и более чем когда-либо проявлять бдительность, ибо колониальные державы пользуются другими способами и средствами для того, чтобы продлить свое господство и влияние.

57. Таковы причины, почему мы хотим поблагодарить советскую делегацию за то, что она про-

сила включить этот вопрос в нашу повестку дня, и настаивала на том, чтобы он обсуждался надлежащим официальным образом в нашей Организации. Мы поддерживаем предложенный ею проект резолюции, и делегация Марокко равным образом поддержит любую резолюцию или торжественную декларацию, которая провозглашает необходимость немедленно покончить с колониализмом во всех его формах, и настоятельно рекомендует уважать суверенные права и территориальную целостность всех государств без исключения. Само собой разумеется, что, поскольку это касается моей страны, эти резолюции или декларации относятся ко всему комплексу колониальных территорий, в каком бы виде они ни представлялись, как, например, в виде заморских территорий или департаментов, «президиосов» или сюзеренных районов, колоний или протекторатов, подмандатных или подопечных территорий. Мы видели, что, хотя названия могут быть различны, система и методы остаются одними и теми же с единственной целью, не считаясь ни с чем, эксплуатировать людей и естественные богатства в собственных интересах колонизаторов.

58. Мы это говорим громко и ясно: мы не хотим «обесцененной» независимости, мы никогда не согласимся на зависимость или рабство, и поэтому мы будем везде и всегда разоблачать марionеточные режимы, балканизацию, господство в политической, экономической и военной областях, а также в области культуры. Мы стоим за истинную настоящую независимость, которая будет содействовать развитию индивидуума и обеспечит народам прогресс и благосостояние. Таков смысл нашей борьбы за будущее, не допускающей ни низкопоклонства, ни уваливания, ни каких бы то ни было колебаний. Поэтому та независимость, которая будет предоставлена колониальным народам, должна защищать их территориальную целостность, не навязывать им какое бы то ни было господство. Моя страна так же, как и всякая другая, хочет видеть агонию колониализма и его окончательную гибель, но она желает, чтобы эта независимость была чем-то истинным как в отношении территории, так и населения.

59. Мы знаем, что выдвигается предлог, что колониальные страны еще не способны вести свои собственные дела. Это ложный и необоснованный предлог, и мы его категорически отвергаем. По нашему мнению, в первую очередь нужно освободить народы от колониального господства; это существенно важная предпосылка для их быстрой эволюции. До тех пор, пока народы будут находиться в зависимости, они не смогут организовать свои страны в политическом, экономическом и социальном отношениях эффективным путем и в своих собственных интересах.

60. Теперь мы, пожалуй, можем сделать несколько выводов из вышесказанного.

61. Во-первых, ликвидации колониального режима в мировом масштабе желают все простые люди во всем мире. Ликвидация и погребение

этого паразитического зла сильно запоздали. Колониальный режим осуждается повсюду, и в наши дни его стыдятся даже колониальные державы. Когда упоминают колониализм, они прячут свои лица под вуалью, называемой в наше время неоколониализмом, ничем не отличающимся от классического колониального режима.

62. Во-вторых, совесть человечества отклоняет идею колониального режима как умаление идеи свободы, как нечто такое, что благоприятствует духу господства, основанному на паразитизме, при котором человек ведет себя в отношении своего собрата, как волк. Этим возмущается совесть, а отсюда — неустойчивость, в свою очередь мешающая прогрессу.

63. В-третьих, создание империи для успокоения совести изображалось как цивилизаторская миссия. С этой же целью неоколониалистский империализм нашего времени выдают за защитника свободы, тогда как этот империализм борется против свободы в Алжире и, предварительно создав в Катанге и Мавритании марионеточные, никого не представляющие правительства, поощряет там сепаратистские движения, скрывает свое стремление к власти, прибыли, господству и эксплуатации под фальшивой маской свободы и военной системы, навязываемой большому числу слабых стран.

64. До 1960 года борьба за свободу велась против непосредственной колониальной администрации. При этой классической форме колониализма делалась попытка сохранить в странах, находящихся под его контролем, монополию на сырьевые материалы, дешевую рабочую силу и принудительный труд, обеспечивать рынки сбыта, контролировать пункты, имеющие стратегическое значение, следить за иностранной конкуренцией и, наконец, искать так называемое пушечное мясо, которое мы все еще видим на полях сражений в Алжире. Эта классическая форма колониального режима характеризовалась господством над всеми областями общественной жизни — административной, политической, военной, экономической, социальной, дипломатической и культурной.

65. После 1960 года борьба за свободу вступает в период, лишь поверхностно отличающийся от предыдущей фазы. После эмансипации и освобождения от непосредственной колониальной администрации народы вскоре осознают, что политическая независимость открывает перед ними период реконструкции, характеризуемый борьбой против балканизации и разделов стран, против возврата к капиталистическому феодализму, против иностранного экономического контроля и военного господства. Одним словом, неоколониализм сталкивается со странами, участвовавшими в Бандунгской конференции, которым предстоит бороться за то, чтобы молодые государства не оставались в состоянии зависимости. Ввиду столь мрачного будущего неоколониализм, чтобы удержать свои позиции, пытается создать и обострить разногласия между афро-азиатскими странами,

а также в других районах; он пользуется и будет продолжать пользоваться всеми имеющимися в его распоряжении средствами, для того чтобы разбить Бандунгский блок. Он пытается отделить Азию от Африки. В Африке он пытается отколоть Северную Африку от Центральной и Южной. Неоколониализм борется против действительной независимости, которая была обретена ценой борьбы и страданий. Он удваивает свои усилия для того, чтобы в Африке и в других странах существовали только те формы независимости, которые извращены или даже навязаны, как, например, на юге Марокко — в Мавритании.

66. В рамках Организации Объединенных Наций классический колониализм имел обыкновение ложно выдавать себя за носителя умиротворения, цивилизаторской миссии, уважения к традициям, наставника демократии, защитника религии, должным образом подготовленного представителя интересов народа, за фактор иностранного влияния и так далее.

67. В наше время неоколониализм, для того чтобы удержать свое экономическое и военное господство, представляет себя как систему упорядоченной эволюции и как защитника свободы. Он раскалывает территориальное единство наций и представляет это как дополнительный вклад в дело свободы и независимости. Граница, отделяющая эволюцию от революции, становится все менее различимой.

68. Мы живем в эпоху научной и технологической революции и в то же время наша эпоха также является эрой политических и социальных революций, что объясняет безоговорочную необходимость ликвидации колониального режима.

69. Историческая тенденция развивается в направлении к свободе и единству. Свобода — конкретная идея, экономическая, политическая, социальная и духовная концепция. Единство — конкретная идея, подразумевающая равенство, перегруппировку и универсальность прав и обязанностей.

70. Когда эти две идеи уважаются, то эволюционный процесс идет по простому пути эмансипации и реконструкции. Когда же, как, например, в Конго и Мавритании, в этот процесс вмешивается неоколониализм с его интригами и провокациями, то процесс осложняется. Он переходит от классического колониализма к балканизации, экономической эксплуатации, народным революциям, а затем к естественной перегруппировке и, наконец, к национальной реконструкции в каждой сфере общественной жизни.

71. Вот почему идея независимости совершенно относительна, если она не включает в свои рамки понятия территориальной целостности и представительного правительства.

72. Предложение Советского Союза будет вехой в истории. Благодаря ликвидации колониального режима и неоколониализма сближение людей скорее станет возможным и осуществимым. Так как империализм и дух господства являлись

главными причинами мировых войн, то благодаря ликвидации последних следов старых империй станет более простой сама проблема разоружения. Мир — неделим; он идет рука об руку со справедливостью. Искоренение зла, от которого страдает человечество, благотворно скажется на всех областях человеческой деятельности.

Заместитель председателя г-н Фекини (Ливия) занимает место Председателя.

73. Г-н РОССИДЕС (Кипр) (*говорит по-английски*): Вопрос, обсуждаемый нами в настоящее время в этой Ассамблее, — предоставление независимости колониальным странам и народам имеет первостепенное значение как в отношении его морального содержания, так и его глобального масштаба. Фактически речь идет о свободе в мире.

74. Приверженность населения Кипра идеалам свободы и самоопределения была достаточно ясно подтверждена их энергичной и долгой борьбой за освобождение. Как народ, долго страдавший под иностранным господством и испытавший одно из самых горьких проявлений колониализма и его политики «разделяй и властвуй», и как страна, которая должна была справиться с последствиями колониального режима, мы глубоко сочувствуем всем поработанным народам, стремящимся к свободе и борющимся за нее. Мы от всей души поддерживаем их дело, которое является нашим делом, делом всех духовно свободных народов.

75. Поэтому мы охотно готовы стать соавторами афро-азиатского проекта резолюции (A/L.323 и Add. 1—6) и поддержать его энергичные положения. Мы поддерживаем этот проект не только потому, что он содержит сообщение о свободе, но также потому, что в нем выражен смысл самого понятия мир.

76. Свобода и мир неразделимые понятия и неразделимые реальности. Тот, кто ищет мира, и отрицает свободу, хочет примирить непримиримое и разрушает одной рукой то, что он воздвигает другой.

77. Разоружение и мир могут быть достигнуты только там, где царит всеобщий порядок, а последний невозможен до тех пор, пока нации стремятся господствовать над другими нациями и народами. Господство связано с насилием, а насилие — враг мира.

78. Мы не теоретизируем: мы говорим, основываясь на опыте. После долгой, продолжавшейся многие десятилетия борьбы за политическую свободу народ Кипра с верой обратился к Организации Объединенных Наций в надежде на справедливое и мирное разрешение его проблемы. Когда отрицательные результаты вызвали разочарование и крушение надежд, то за этим последовали четыре года кровопролития и вооруженного сопротивления, сражений, сопровождавшихся всеми подвигами героизма и самопожертвования, а также тяжелыми потерями человеческих жизней и страданиями.

79. Эта ссылка на прошлое не сделана с целью критики. Я только хочу сослаться на приобретенный нами опыт и тот трудный урок, который мы извлекли, а именно, что там, где отрицается свобода, не может быть прочного мира и что апатия и бездействие Организации Объединенных Наций в вопросах свободы не содействуют миру. Когда эта простая истина будет осознана, многие серьезные проблемы нашего времени найдут свое естественное разрешение. Для того чтобы эффективно продвигаться по пути к всеобщему миру, мы должны обеспечить свободу в мировом масштабе, а для этого необходимо покончить со всеми формами подчинения и господства.

80. Колониальный режим — это система господства, которая все еще существует, и поэтому его необходимо в первую очередь и быстро ликвидировать. Затем последует освобождение всех угнетенных народов, в какой бы то ни было стране и в какими бы способами им не отказывали в свободе.

81. Резолюция, которая, как мы надеемся, будет принята в результате этих прений, будет иметь огромное значение. Она явится решительным и коллективным осуждением всем человечеством колониального режима и утверждением права всех народов на самоопределение. Эта резолюция в ее более широком значении отметит приближение конца долгой эры в истории человека, характеризовавшейся концепцией силы и господства, и откроет перспективу на новый мир, основывающийся на равенстве и братстве всех народов.

82. Однако прямым и непосредственным последствием этой резолюции будет ликвидация колониального режима как мировой системы, открытой санкционирующей господство одного народа над другим.

83. Исторически колониальный режим, начавшийся путем водворения поселенцев для целей торговли, вскоре принял форму подчинения примитивных мало развитых районов и стран в Азии и Африке и господства над ними и со временем превратился в политическую систему и узаконенный институт. Колониальная система, признанная в международном праве, комментированная и классифицированная в конституционном праве, со временем была признана нормальным положением вещей. География излагалась в терминах колониализма, а национальная и международная жизнь в течение свыше двух столетий вращалась на его оси. Иными словами, господство с помощью силы, отрицавшее основные права человека на свободу, равенство и справедливость, санкционировалось и, что достаточно печально, все еще во имя колониализма санкционируется и считается нормальным. Однако подчинение и эксплуатация человека человеком и нации нацией, так долго разрешавшиеся, даже применявшиеся на практике, теперь возмущают совесть человечества.

84. Человечество за свою историю прошло через многие различные стадии и условия, но в конце концов их судьба решалась отношением

к ним человека. Те или иные условия сохранялись в тех случаях, когда превалировали моральные принципы и свобода; но они исчезали всегда, когда они противоречили присущему человеку чувству права и справедливости. Человечество, не находя в них никакой надежды, отбрасывает такие условия. Даже рабство, теперь давно запрещенное законом, в течение столетий было приемлемым и законным.

85. Длительная эволюция человечества, определяемая промышленным прогрессом и технологическими достижениями, в начале была медленной, но в нашу эпоху она ускорила до того, что постепенно подвергла радикальному перевороту все предвзятые идеи, не базирующиеся на моральной основе.

86. В настоящее время наступила стадия, когда институт колониального режима или любого другого насильственного господства одного народа над другим будет в свою очередь всеми осужден и отвергнут.

87. Пункты 1 и 2 декларации афро-азиатского проекта резолюции гласят:

«Подчинение народов иностранному игу и господству и их эксплуатация являются отрицанием основных прав человека, противоречат Уставу Объединенных Наций и препятствуют развитию сотрудничества и установлению мира во всем мире.

Все народы имеют право на самоопределение; в силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и свободно осуществляют свое экономическое, социальное и культурное развитие».

Таково требование всего человечества, этого требуют принципы морали. Их нельзя игнорировать. Период господства путем силы уже отошел в прошлое. Все народы имеют право жить в условиях свободы и свободно развивать свою собственную культуру и свои собственные политические и экономические системы. Принцип самоопределения совершенно правильно назывался краеугольным камнем Организации Объединенных Наций и главным ключом к Уставу. Население всего мира стремится к свободе и самоопределению не только потому, что они содействуют утверждению человеческого достоинства и человеческой личности, но также потому, что они являются элементами мира и условиями, необходимыми для эффективного прогресса и международного сотрудничества. Ибо, фактически, чем шире сфера самоопределения, тем шире основа мира во всем мире. Взаимоотношения господствующих и подвластных народов должны быть заменены взаимоотношениями свободных народов, основанными на равенстве и доверии. Таким образом, сотрудничество и мир могут заменить антагонизм и войну.

88. Чем раньше эти принципы будут проведены в жизнь непосредственно заинтересованными сто-

ронами, тем лучше для них и для всеобщего мира. Политика должна учитывать это для тех, кто наделен властью,— другого пути нет. Они должны следовать тенденциям эволюции нашего времени и приноровиться к духу нашей эпохи. Даже с точки зрения целесообразности колониальным державам было бы лучше уже сейчас сотрудничать с теми, кто прав, пока не поздно и пока быстрый ход событий не заставит их примириться с неизбежным. В таком случае почти все достоинства такого сотрудничества будут потеряны.

89. Сорок два года тому назад Вудро Вильсон сделал миру дальновидное предупреждение. Выступая в Конгрессе Соединенных Штатов 11 февраля 1918 года, он сказал: «Самоопределение— не только фраза. Оно является обязательным принципом действий, которые государственные деятели впредь смогут игнорировать только за свой собственный риск». Мудрость этого изречения с каждым днем становится все очевиднее.

90. Я с удовлетворением отмечаю, что в выступлении представителя Соединенного Королевства г-на Ормсби-Гора, касающемся небольших британских колоний, сказано, что его страна готова «в соответствии со статьей 73b Устава разработать с соответствующим народом ту форму независимости, которая наилучшим образом удовлетворяет его чаяния» (925-е заседание, пункт 41).

91. Следовательно, Соединенное Королевство обещает независимость даже небольшим колониям. Мы искренне надеемся, что это также относится к храброму населению Мальты, прогрессу которого на пути к независимости, по-видимому, нанесен значительный урон новой предлагаемой ему конституцией, которая в сущности менее либеральна, чем прежняя. Вот почему мы особо упоминаем эту колонию.

92. Другой жизненно важный аспект этого проекта резолюции заключается в заявлении, содержащемся в пункте 6, который гласит:

«Всякая попытка, направленная на то, чтобы частично или полностью разрушить национальное единство и территориальную целостность страны, несовместима с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций».

93. Это существенно важно для того, чтобы преодолеть последствия политики «разделяй и властвуй», которая часто представляет собой грустное наследие колониального режима, оказывающее свое зловерное влияние даже на будущее.

94. Ликвидация колониального режима будет исторической вехой в сфере морального прогресса человечества. Нет сомнения в том, что влияние такого решения на все формы господства и угнетения неизбежно окажется далеко идущим.

95. Однако мы не можем надеяться, что колониальный режим исчезнет за одну ночь. Его существование неизбежно продлится еще некоторое время, но только пока он будет постепенно ликвидироваться, точно так же, как, приведем грубую

аналогию, продолжает существовать ликвидируемая компания. В известном отношении обсуждаемая резолюция будет приказом, изданным относительно колониализма коллективным решением наций. В этой ликвидации Организация Объединенных Наций могла бы быть администратором.

96. Устав Организации Объединенных Наций в главах XI, XII и XIII, принимая к сведению наличие колониального режима, содержит положения относительно прогресса народов и территорий в направлении к независимости. Однако прогресс, достигнутый за последние пятнадцать лет, оказался слишком медленным для того, чтобы поспеть за более быстрым темпом международной эволюции, заставшей врасплох даже наиболее непосредственно заинтересованные в ней стороны. Одним из проявлений этой быстрой эволюции является почти внезапное крушение колониализма, о чем в настоящее время свидетельствуют наши прения. Стремление человека к свободе, перерастающее в настоятельную потребность и побудительный стимул, стало неодолимой силой. Эта сила вдохновляет наши прения и ту резолюцию, которая явится их результатом.

97. Всего несколько лет тому назад нечего было и думать о включении в повестку дня Генеральной Ассамблеи вопроса, подобного обсуждаемому нами сейчас. Так сильно сказывалось воздействие старой концепции колониализма. Организация Объединенных Наций, как правило, откладывала обсуждение предлагавшихся ей проблем свободы и самоопределения или вместо конструктивных решений выносила ничего не значащие резолюции. Такое положение вещей вредило престижу Организации Объединенных Наций и делу мира, ибо установлению мира нельзя содействовать, скрывая аномальные положения, возникающие в результате нарушения именно тех принципов, на которых основана Организация Объединенных Наций. Это только ведет к еще большей аномалии, и сегодня мы являемся свидетелями последствий такой политики.

98. В Организации Объединенных Наций все тверже провозглашается приверженность к ее принципам. Расширение ее состава в результате приема в члены такого большого числа новых государств Азии и Африки, долго боровшихся за свое дело, за справедливость и свободу, вносит в Организацию Объединенных Наций все большее уважение к Уставу, особенно заметное, когда речь идет о вопросах свободы и человеческого достоинства.

99. Общеизвестно, что колониальный режим в его общепринятой форме является продуктом западной цивилизации. Но ради справедливости необходимо также сказать, что именно эта цивилизация самым энергичным образом с моральной точки зрения осудила колониальный режим и эксплуатацию и первой провозгласила принцип самоопределения. Все освободительные движения так или иначе вдохновлялись западной цивили-

зацией и расцветали благодаря ее концепциям. Решительных противников британского и всякого другого колониализма можно найти в настоящее время в Британии, и мы благодарны этим либералам Британии не меньше, чем либералам в других государствах, которые были на нашей стороне в тяжелое время нашей борьбы за свободу.

100. Другая выдвигавшаяся точка зрения заключалась в обеспечении полной независимости новым странам. Я процитирую г-на Уолтера Липмана: «Колониальный режим не всегда кончается предоставлением политической независимости». В той или иной независимой территории может оказаться наследие колониализма, препятствующее ей быть полностью независимой.

101. С экономической точки зрения я хотел бы напомнить то, что сказал представитель Ирана, а именно, что экономической реконструкции и развитию новых стран необходимо помогать, а их свободу необходимо обеспечить так, чтобы они «никогда не сочли нужным выделять на военные расходы средства, которые столь необходимы им для их национального развития» (926-е заседание, пункт 69).

102. Новые страны стоят перед трудными экономическими проблемами, с которыми необходимо справиться. Организация Объединенных Наций в этом отношении имеет определенные обязательства. Она должна быть готова предоставлять всю необходимую экономическую и любую другую помощь. Удовлетворение этих требований Организацией Объединенных Наций представляется не только необходимостью, но и долгом.

103. Поэтому мы поддерживаем предложенную Соединенными Штатами программу Организации Объединенных Наций для независимости и развития в Африке и надеемся, что такая программа развития сможет быть распространена на Кипр.

104. Мы также хотели бы, чтобы Организация Объединенных Наций играла более активную роль в деле оказания помощи странам, недавно ставшим независимыми, а также странам и народам, которые вскоре обретут независимость. Можно было бы учредить комитет Организации Объединенных Наций по оказанию помощи в тех случаях, когда существуют разногласия, путем предложения добрых услуг, посредничества и путем сближения заинтересованных сторон, тем самым содействуя бесперебойному и быстрому прогрессу на пути к достижению независимости.

105. Хотя афро-азиатский проект резолюции касается главным образом предоставления независимости колониальным странам и народам, однако его рамки этим не ограничиваются. Поскольку это касается свободы и самоопределения,— его масштаб всеобъемлющ. Он включает все народы, в какой бы стране и в каких бы обстоятельствах

они ни были подчинены и какими бы способами они ни были лишены неотъемлемого права на самоопределение и свободу.

106. Эта резолюция будет своего рода продолжением и копией Бандунгской декларации, принятой на афро-азиатской конференции в 1955 году. Нельзя преувеличить значение этой декларации. Она была динамичным выражением пробуждающегося афро-азиатского мира, единодушно провозгласившего основные моральные и политические принципы. Эта декларация также носила всеохватывающий характер в осуждении империализма и колониализма во всех их проявлениях и поддержке права на самоопределение. Эта конференция была началом в целой цепи событий, которые не могут не быть связаны с духом Бандунга. Эти события создали более здоровый международный климат, что привело к конференции глав правительств в Женеве³. Последовавшие неблагоприятные события в области международных отношений прервали эту положительную тенденцию к лучшему взаимопониманию и более тесному сотрудничеству. Мы верим и надеемся, что благодаря резолюции, которую мы здесь собираемся принять, снова будет обретена направляющая нить и будет сделан новый шаг вперед в правильном направлении к свободе и к миру, основывающемуся на свободе.

107. В заключение я хотел бы указать, что проект резолюции, во всех его частях ссылающийся на Устав Организации Объединенных Наций и на Всеобщую декларацию прав человека, не только солидно обоснован, но и вновь оживляет дух Устава. Этот проект восстанавливает действенность положений Устава, касающихся самоопределения и их цели, которые они, может быть, с течением времени потеряли, потому что к вопросам, касающимся свободы, относились недостаточно эффективно.

108. Кроме того, этот проект резолюции придает новый реальный смысл и вес Всеобщей декларации прав человека. Это важно ввиду того, что в юридическом смысле эта Декларация не имеет обязывающей силы и что завершения и утверждения проекта международных пактов о правах человека нужно ждать еще долгие годы, по крайней мере при существующих темпах прогресса.

109. Если эта резолюция будет принята, то она будет одним из самых важных юридических и политических вкладов в Организацию Объединенных Наций. Она может стать эпохальным документом, вторым после Устава и Всеобщей декларации прав человека. Мы надеемся, что эта Ассамблея примет ее единогласно, как она этого заслуживает.

110. Г-н ЗОРИН (Союз Советских Социалистических Республик): Советская делегация уже имела возможность подробно изложить свою пози-

цию по всем аспектам проблемы немедленной ликвидации колониализма, она разъяснила и обосновала свои предложения. Советский Союз выступает за радикальное и немедленное решение всей проблемы колониализма, а именно: призывает все государства, действительно заинтересованные в скорейшем освобождении колониальных народов, принять на пятнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи декларацию о немедленном предоставлении независимости всем колониальным странам и народам, проект которой внесен Советским правительством в документе А/4502.

111. В своих предыдущих выступлениях делегация СССР уже отметила тот факт, что подавляющее большинство африканских и азиатских делегаций искренне выразило свое стремление к тому, чтобы безотлагательно покончить с колониальной системой и принять на данной сессии Генеральной Ассамблеи меры, которые способствовали бы осуществлению этой благородной задачи. Сейчас мы хотим высказать наше отношение к проекту резолюции и декларации, который внесен сорока тремя афро-азиатскими государствами (А/L.323 и Add.1—6). Советская делегация в общем положительно относится к проекту резолюции, внесенному афро-азиатскими государствами, хотя и считает его недостаточным и неполным. В этом проекте резолюции — декларации содержится ряд принципиальных положений, которые были выдвинуты в советском проекте декларации, внесенном, как известно, в самом начале пятнадцатой сессии. Можно сказать, что между советским проектом декларации и проектом резолюции, внесенным афро-азиатскими странами, существует общая платформа и единство взглядов по ряду коренных вопросов. Этот отрядный факт свидетельствует об общности целей и основного направления борьбы за ликвидацию колониализма, которую Советский Союз, все социалистические страны и афро-азиатские страны и народы ведут длительное время.

112. Однако нельзя не отметить и те недостатки, которыми, по нашему мнению, страдает афро-азиатский проект резолюции.

113. Можно было бы отметить прежде всего недостаточную четкость формулировок некоторых пунктов, в силу чего даже среди соавторов проекта резолюции имеются различные толкования. Достаточно указать на то, что представитель Филиппин утверждал, будто пункт 5 проекта резолюции афро-азиатских государств не имеет в виду немедленную передачу всей власти народам колоний, а скорее предполагает лишь немедленную инициативу в отношении мер, которые в конечном счете приведут к такой передаче власти. Приблизительно такое же толкование этому пункту дал и делегат Мали, который заявил, что «декларация... не предусматривает, что вся власть должна быть передана немедленно» (935-е заседание, пункт 130). Мы склонны считать, что данное толкование не отвечает стремлениям подавляющего большинства соавторов

³ Конференция глав правительств четырех великих держав, состоявшаяся в Женеве с 18 по 23 июля 1955 года.

афро-азиатского проекта резолюции. Мы не сомневаемся в искренности стремлений и мотивов подавляющего большинства афро-азиатских делегаций и считаем, что они не согласны с подобным толкованием и исходят из необходимости безотлагательного освобождения народов колоний. Именно так толкует пункт 5 и делегация Советского Союза.

114. Имеются и некоторые другие формулировки, которые могут дать повод для толкований вопреки основному смыслу проекта резолюции, как его понимает большинство афро-азиатских стран, что было видно из их выступлений на пленуме. Оставляя в стороне вопрос о желательности улучшения некоторых формулировок в ряде мест, что могло бы, однако, осложнить рассмотрение этого проекта, что не входит в намерение советской делегации, делегация СССР хотела бы указать на два основных положения, которые, по ее мнению, вовсе не учтены соавторами проекта резолюции.

115. Во-первых, в проекте резолюции говорится о необходимости скорой ликвидации колониализма, говорится о необходимости принять немедленные меры для передачи всей власти народам подопечных и самоуправляющихся территорий, а также всех других территорий, еще не получивших независимости. Однако не указываются какие-либо точные крайние сроки предоставления независимости колониальным странам. Кроме того, проект резолюции афро-азиатских государств не содержит определенных поручений тем державам, которые ответственны за освобождение колоний и подопечных территорий. В этот проект не включены какие-либо указания на то, что должны сделать эти державы и к какому сроку.

116. Во-вторых, отсутствует важное положение о том, чтобы Генеральная Ассамблея на ее ближайшей сессии рассмотрела вопрос о выполнении этой декларации, что совершенно необходимо, чтобы обеспечить осуществление основных требований декларации.

117. В связи с этим советская делегация сочла необходимым представить на рассмотрение Генеральной Ассамблеи поправки к проекту резолюции афро-азиатских стран, которые, оставляя без изменений существующий текст афро-азиатского проекта резолюции, вносят дополнительные положения, придающие действенный характер тем общим принципам, которые изложены в декларации, и будут способствовать их скорейшему осуществлению.

118. Существо этих поправок-дополнений заключается в следующем:

119. Во-первых, мы считаем необходимым установить предельный срок, к которому должны быть освобождены все колониальные страны и народы. Требование о безотлагательном освобождении колоний было поддержано большим числом государств. Всем известно, что на конференции африканских и азиатских государств неоднократно принимались решения о скорейшем

освобождении народов колоний. Так, еще в 1955 году на Бандунгской конференции афро-азиатских стран было принято решение о том, я цитирую его, что

«колониализм во всех его формах и проявлениях является злом, которому должен быть быстро положен конец».

120. Это требование Бандунгской конференции нашло отражение в проекте резолюции, который нам представлен сейчас на рассмотрение. Однако следует учитывать тот факт, что это требование, принятое в 1955 году, то есть пять лет назад, сейчас нуждается в дополнительном развитии. Учитывая стремительные темпы развития национально-освободительного движения, уже недостаточно лишь повторять те требования, которые выдвигались пять лет тому назад.

121. Именно поэтому в июне 1960 года на конференции африканских государств в Аддис-Абебе было принято решение обратиться к колониальным державам с настоятельным призывом — я цитирую это решение:

«Назначить в соответствии с желаниями народов даты немедленного достижения независимости всеми зависимыми странами и сообщить об этом заинтересованным народам».

Советская делегация полностью поддерживает это требование, выраженное представителями независимых стран Африки.

122. Таким образом, за прошедшие пять лет требование о скорейшей ликвидации колониальной системы превратилось, и вполне естественно, в требование о немедленной ликвидации колониальной системы, о немедленном освобождении всех народов, все еще живущих в условиях колониального угнетения. В соответствии с решением Аддис-Абеской конференции уважаемый представитель Того, выступавший здесь во время общих прений, говоря о необходимости ликвидации колониализма, как о неотложном деле, подчеркнул — я цитирую его выступление:

«Нашей задачей здесь является не только простое осуждение колониализма и принятие принципа предоставления независимости. Очень важно для нас подготовить здесь и сейчас расписание дат, когда колонизованным территориям будет предоставлена независимость. В противном случае странам, находящимся до сих пор в положении колоний, предстоит вести продолжительную борьбу против колониальной державы» (936-е заседание, пункт 65).

123. Мы поддерживаем это предложение делегации Того об установлении сроков предоставления независимости и предлагаем установить в качестве предельного срока конец 1961 года. С этой целью мы предлагаем, чтобы в проект резолюции афро-азиатских государств было включено положение о том, что всем колониальным странам и народам должна быть предоставлена полная свобода и независимость не позднее конца 1961 го-

да. По нашему мнению, нельзя более терпеть этот позорный остаток отжившей колониальной системы.

124. Вместе с тем для осуществления практических мероприятий, необходимых для передачи всей полноты власти народам колоний, советская делегация предлагает, чтобы Генеральная Ассамблея обратилась к колониальным державам с призывом вступить в переговоры с представителями коренного населения колониальных стран. Для того чтобы эти представители действительно отражали волю и чаяния колониальных народов, советская делегация считает необходимым проведение во всех колониях выборов на основе всеобщего избирательного права. Чтобы обеспечить свободное волеизъявление народов колоний и предупредить возможные махинации и подтасовки результатов выборов, мы считаем целесообразным в случае необходимости осуществление наблюдения за проведением выборов со стороны Организации Объединенных Наций.

125. В связи с этим необходимо напомнить, что во время недавней дискуссии в Четвертом комитете большинством голосов было одобрено предложение Того и Туниса о том, чтобы Организация Объединенных Наций в тех случаях, когда она сочтет это необходимым, осуществляла наблюдение за демократическими процессами волеизъявления народов колоний. Известно, какое значение придается многими африканскими и азиатскими странами, да и не только этими странами, проведению, например, референдума в Алжире под наблюдением Организации Объединенных Наций, с тем чтобы обеспечить свободу волеизъявления народа.

126. Во-вторых, мы считаем, что декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам отличается от обычной декларации, скажем от Всеобщей декларации прав человека, в том отношении, что декларация независимости колоний является программой не на вечные времена, а программой немедленных действий для осуществления тех высоких принципов, которые провозглашены в декларации. Поэтому фактор времени в отношении декларации независимости колоний играет важнейшую роль. Организация Объединенных Наций не может просто ограничиться тем, что провозгласит какие-то принципы и не примет мер по реализации этих принципов и по контролю за выполнением принятой декларации. Поэтому, по нашему мнению, необходимо предусмотреть в афро-азиатском проекте резолюции положение о том, чтобы на шестнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи в 1961 году был рассмотрен вопрос о выполнении этой декларации.

127. По изложенным выше соображениям, советская делегация уже распространила и официально вносит на рассмотрение Генеральной Ассамблеи следующие поправки к совместному проекту резолюции (A/L.323 и Add.1—6), представленному 43 странами Африки и Азии. Я прошу доба-

вить после резолютивного пункта 7 следующие пункты:

«8. *Призывает* соответствующие державы обеспечить передачу полной и суверенной власти народам во всех зависимых территориях в соответствии с изложенными выше принципами и с этой целью вступить в переговоры с представителями колониальных народов, избранными на основе всеобщего избирательного права, если необходимо — под наблюдением Организации Объединенных Наций — так, чтобы не позднее конца 1961 года все колониальные страны и народы достигли независимости и заняли свое законное место в сообществе наций;

9. *постановляет* рассмотреть на шестнадцатой очередной сессии Генеральной Ассамблеи вопрос о выполнении настоящей резолюции» 4.

128. Что касается поправки Гватемалы (документ A/L.325) к афро-азиатскому проекту резолюции, то советская делегация не может поддержать ее, поскольку она предусматривает ограничение основного права всех народов на самоопределение и, следовательно, противоречит пункту 2 резолютивной части афро-азиатского проекта резолюции, где совершенно правильно записано, что «все народы имеют право на самоопределение». Если у каких-либо государств имеются какие-либо территориальные притязания или оговорки в отношении принадлежности той или иной территории, то эти вопросы следует, по нашему мнению, решать по существу в каждом конкретном случае, а не пытаться возвести частные притязания и оговорки в общий принцип, ограничивающий неотъемлемое право каждого народа на самоопределение.

129. По изложенным выше соображениям советская делегация будет голосовать против поправки Гватемалы.

Заместитель председателя г-н Соса Родригес (Венесуэла) занимает место Председателя.

130. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Я предоставляю слово для ответа представителю Франции.

131. Г-н БЕРАР (Франция) (*говорит по-французски*): Я не собирался выступать в этих прениях, но так как ряд ораторов ссылался на Францию, разрешите мне использовать мое право на ответ, который я дам различным заинтересованным представителям.

132. Разрешите мне сначала сказать некоторым из них, что французская делегация с удовлетворением отметила включение данного вопроса в нашу повестку дня. Я хочу напомнить им, что в истории нашей Организации не было аналогичного случая, как тот, который имел место в ходе настоящей сессии, — я имею в виду прием в Организацию Объединенных Наций семнадцати государств, ранее бывших колониальными террито-

4 Впоследствии разослан в качестве документа A/L.328.

риями. И из этих государств тринадцать находились прежде под французской администрацией. Так что, поскольку речь идет о ликвидации колониального режима и поскольку это касается Франции, факты говорят сами за себя. Эти государства были приняты единогласно; иными словами, строгие критики Франции присоединились в данном случае к ее мнению и на этой неделе четырнадцатое африканское государство не по нашей вине не стало сотым членом нашей Организации.

133. Эта эволюция не была результатом импровизации. Мы о ней не сожалеем; наоборот, мы систематически ее поощряли. Несколько ораторов это любезно признали, а также признали достоинство такого действия. Я хочу поблагодарить их за такое свидетельство, которое говорит не только об их честности, но и об их характере.

134. Я определю позицию Франции, занимаемую в связи с этой проблемой, и напомним слова, сказанные генералом де Голлем 5 сентября 1960 года:

«Что касается всего движения деколонизации, имеющего место во всем мире, то я не переставал с того дня, когда мировая война заставила меня высказаться и действовать от имени Франции, следовать одному и тому же курсу, так как я считаю, что эмансипация народов — ибо именно их судьба стоит на карте — отвечает как духу нашей страны..., так и непреодолимо движению, начавшемуся в результате войны и ее последствий.

Я затем определял французскую политику в том же духе — в духе эмансипации — и за последние два года я ориентировал политику Франции в том же направлении».

135. Мы также с удовлетворением отметили то обстоятельство, что в текущих прениях часто делалась ссылка на свободу. Мы заинтересованы во всем, что касается свободы. Разрешите мне высказаться вполне ясно: свобода, которую я имею в виду, не есть свобода меньшинства навязывать свои законы, ни свобода большинства заглушать любой голос протеста. Это — свобода как для групп, так и для отдельных лиц. Это освобождение от голода, страха и невежества. Это свобода слова и действия, свобода созидания без страха или принуждения, если не считать принуждением уважение свободы других лиц. Все это мы хотим как для самих себя, так и для других; и в этой связи я хочу отдать должное тем ораторам, которые в ходе настоящей дискуссии высказали конструктивные идеи.

136. Другие представители предпочитали критиковать мою страну и заняли другую позицию. Нельзя не удивляться тому, что одна из представленных здесь держав пыталась играть главную роль, несмотря на то что мы до сих пор тщетно ожидаем от нее хотя бы малейшего участия в какой-либо политике деколонизации. Такая дерзость могла бы произвести впечатление

на недостаточно хорошо осведомленных лиц, но после того как 4 декабря в Совете Безопасности было наложено вето, маска была снята, и я убежден в том, что в будущем большее число делегаций будет в состоянии определять разницу между высокопарными словами, добродетельным возмущением, советами, предостережениями всякого рода, с одной стороны, и, с другой — действиями. Эти искусственные фасады, увы, имеют несчастное обыкновение рушиться.

137. Когда говорят о независимости, мы также имеем в виду нечто другое, чем поведение тех лиц, которые нас разочаровывают и надоедают нам, повторяя из года в год то, что им было приказано говорить их хозяевами. Если в какой-либо день их речь будет отмечена малейшей оригинальностью, легчайшим веянием духа истинной свободы, то это будет великий день в истории нашей Организации.

138. Я теперь хочу ответить тем ораторам, которые, обсуждая проблему колониального режима в Латинской Америке, ссылались на французские «департаменты» на Антильских островах. Это досадная путаница, являющаяся результатом явной ошибки как в отношении юридического положения, так и в отношении политической реальности. Моя страна не управляет в настоящее время никакими колониями в Латинской Америке. Существующие там «департаменты» — французские «департаменты», и их единственная особенность заключается в том, что они отделены от остальной Республики морем, так же, как и Корсика. Эти земли принадлежали Франции в течение свыше трехсот лет и представляют собой некоторые из самых старых французских провинций. Необходимо ли напомнить вам, что представитель Антильских островов присутствовал на Учредительном собрании в 1789 году? Разве кто-либо игнорирует то обстоятельство, что со времени Второй Республики и введения всеобщего избирательного права, то есть с 1848 года, эти страны посылали представителей и сенаторов в парламент? «Департаменты» Гваделупы, Мартиники и Гвианы являются неотъемлемой частью Французской Республики и находятся на таком же положении, как и ее другие провинции. Их граждане имеют равный статус и права гражданства без всякого различия или дискриминации. Они имеют равное право на представительство, как другие провинции, и принимают участие на всех уровнях политической и административной жизни нации. Самые выдающиеся сыны Антильских островов дали и продолжают давать Французской Республике мыслителей, государственных и иных деятелей, которыми гордятся все мои соотечественники.

139. В заключение я хотел бы сказать несколько слов по адресу авторов проекта резолюции (A/L.323 и Add.1—6) ввиду того, что некоторые из них считали нужным в ходе их выступлений ссылаться на мою страну.

140. В ходе этих прений было сказано много слов. Некоторые из них были положительны, некоторые менее положительны, и это различие отражается в проекте резолюции, находящемся на нашем рассмотрении. Я вполне признаю искренность многих авторов этого проекта резолюции и хочу здесь отдать должное усилиям, приложенным для того, чтобы придать этому документу известное благородство, чтобы сделать его чем-то иным, чем просто орудием холодной войны.

141. Мы, в частности, приветствуем некоторые положения преамбулы. Мы также считаем, что все народы имеют право на свободное самоопределение и что необходимо уважать национальное единство и территориальную целостность государства. Но некоторые пункты в этом документе только повторяют обязательства, уже содержащиеся в Уставе. Мы признаем и уважаем эти обязательства, тем не менее мы задаем себе вопрос, добавляют ли эти повторения что-либо к содержанию международного морального кодекса.

142. Однако прежде всего находящийся на нашем рассмотрении проект не лишен соображений, не имеющих ничего общего с теми целями, которые он преследует. Он отражает, может быть ненамеренно, те антагонизмы, которые я упоминал выше. В этом отношении декларация, находящаяся на нашем рассмотрении, не поможет нам содействовать духу международного взаимопонимания, которым мы все должны воодушевляться. Этот проект также содержит некоторые противоречия. Например, в пункте 7 проекта декларации сделана довольно торжественная ссылка на принцип невмешательства во внутренние дела государства, но, откровенно говоря, можно ли утверждать, что этот проект не содержит целого ряда предписаний, являющихся вмешательством во внутренние дела других государств?

143. Я вполне отдаю себе отчет в том, что составление текста такого рода неизбежно сталкивает авторов с серьезными затруднениями, и я первым хочу поблагодарить за добросовестность тех, кто взял на себя такую ответственную задачу. Тем не менее делегация Франции не находит — в силу изложенных мною причин, — что она может поддержать этот проект резолюции в той форме, в какой он был внесен на рассмотрение.

144. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Я предоставляю слово представителю Испании для осуществления его права на ответ.

145. Г-н ДЕ ЛЕКЕРИКА (Испания) (*говорит по-испански*): Эти прения, касающиеся вопроса колониального режима, весьма интересны и, помимо, весьма ценны для развития интересов человечества вообще, но они, несомненно, весьма неожиданны для тех, кто слушает их внимательно и с чувством. Например, — и я благодарен Председателю за предоставление мне слова — я слушал сегодня представителя Марокко, замечания которого я имел случай оценить при дру-

гих обстоятельствах и чьи взгляды я всегда находил интересными, тем более что он представляет дружественное государство, когда вдруг в перечне стран, которые будто бы считаются колониальными и некоторые из которых испанские, какие именно я в настоящее время не буду обсуждать, хотя для этого есть веские основания, я слышу названия не двух испанских провинций, как по другой причине я указал сегодня утром (944-е заседание), а наименования двух испанских городов, принадлежащих двум различным провинциям.

146. Я заметил, что была упомянута Сеута, город с испанским населением, состоящем из 67 000 христиан и 13 000 мусульман, — все испанцы, принадлежащие к провинции Кадис; и Мелилья, город в провинции Малага, с населением, состоящим из 85 000 христиан и 7 000 мусульман — также испанцев.

147. Я вспоминаю, что в последние годы старого выборного испанского парламента я сидел рядом с представителем Альхесираса, одновременно являвшимся депутатом Мелильи, и вот сейчас, внезапно в результате невероятной переоценки ценностей выясняется, что речь идет не о двух испанских провинциях, а о двух городах, принадлежащих двум различным провинциям, которые в течение пяти или шести последних столетий заселялись испанцами различной веры, преимущественно христианами, что не меняет дела, и эти города рассматриваются совершенно непонятным и неправильным образом как территории, которые должны быть изучены, изменены и переданы под суверенитет других народов.

148. По этой причине разрешите мне сослаться, как я это сделал сегодня утром по другой причине, на принцип, уже весьма искусно использованный советской делегацией, согласно которому совершенно недопустимо, за исключением случаев обоснованного протеста, нарушать единство или суверенитет государств — членов Организации Объединенных Наций, защищенные Уставом, и я со всем уважением, но весьма энергично прошу разрешить мне опротестовать этот странный факт ссылки на Сеуту и Мелилью, сделанную в ходе наших прений представителем Марокко.

149. Я хочу добавить немного, но существенное, сделать некоторые уточнения, касающиеся данного вопроса, а именно, что Сеута под именем Абила уже была известна во время открытия знаменитых Геракловых столбов; что греки из-за его семи холмов называли этот город Хептадельфос; что римляне называли его *Septim Fratres* (семь братьев), откуда происходит название Септа и Сеута; что он составлял часть владений Карфагена и что, когда эта республика была уничтожена Римом, Септа стала столицей мавританской Тингитаны, римской провинции, и что во времена императора Ото Септа была включена в юридическую конвенцию Кадиса.

150. В этот же район высадились 80 тысяч ван-

далов, которые под командованием Гензерика вторглись в Северную Африку. Позднее между 531 и 548 годом Северная Африка была покорена Теудисом—вестготским королем Испании. Ее также завоевал Юстиниан, император Византии, хотя я не думаю, что она долго оставалась в его владении. Северная Африка принадлежала вестготам, то есть испанскому королевству, когда ее оккупировал Муса перед вторжением в Испанию в 710 году.

151. После многочисленных исторических превратностей пять братьев Эдуарда I, короля Португалии, высадились в 1437 году в Сеуте и пытались завладеть Танжером. При Филиппе II, наследнике владений Португальского королевства, включавшем также Сеуту, ее владения начиная с XVI века были объединены с Испанией. В 1640 году, когда Португалия отделилась от Испании, знать Сеуты провозгласила этот город владением короля Испании Филиппа IV. Согласно положениям договора, подписанного 13 февраля 1663 года, города и владения, находившиеся в Африке, были уступлены Португалии за исключением Сеуты, которую Испания оставила за собой, причем ее право на эту собственность было подтверждено в статье 2 договора 1678 года. С этого времени Сеута принадлежала Испании.

152. Я читаю не испанский текст, а итальянскую энциклопедию (т. IX, стр. 903), в которой сказано, что, находясь в постоянном контакте с Европой, Сеута стала испанским городом, численность мусульманского населения в нем незначительна и он имеет много общего с портами Иберийского полуострова, расположенного на противоположной стороне.

153. Выдвигали бывшие султаны, теперешние короли Марокко, когда-либо притязания на Сеуту? Нет, наоборот, во многих договорах, подписанных до того, как был установлен протекторат и когда, согласно определенным заявлениям, сделанным делегацией Марокко, султаны были свободны, речь шла о территориях, окружающих Сеуту, но никогда — о Сеуте.

154. Я не хочу утомлять вас перечислением дат, но в статье III Договора о мире и дружбе между Испанией и Марокко, подписанном в Тетуане 26 апреля 1860 года, сказано, что, «для того чтобы осуществить сказанное в предыдущей статье, Его Величество король Марокко уступает Ее Величеству королеве Испании в полное владение и под полный суверенитет территорию, находящуюся между морем и вдоль высот Сьерра-Булонес до ущелья Ангера...» Я не предлагаю зачитывать этот текст подробно, но укажу, что в этих положениях нет упоминания о Сеуте, так как этот город в течение столетий принадлежал Испании.

155. А теперь о Мелилье. Мелилья принадлежала к старинной колонии Русадир, основанной финикийцами, которую Птолемей называл Руссади-рон. Она стала собственностью вестготов и в пятом столетии была местопребыванием христианского епископа; затем Мелилья перешла во вла-

дение к маврам, которые дали ей название Млила—очень распространенное в Северной Африке; ее жители занимались эксплуатацией рудников, что они делают и по сей день. Тем временем в 1496 году дон Хуан Кларос де Гуцман, герцог Медина Сидония, финансировал экспедицию под начальством своего офицера дон Педро де Эступинан, который захватил этот город, в то время принадлежавший королю Тлемсена. До 1556 года Мелилья принадлежала герцогам Медина Седония, носившим титул генерал-капитанов. На Мелилью, когда она принадлежала Испании, неоднократно нападали. В 1856 году была подписана конвенция, расширяющая ее границы. И так же, как в случае с Сеутой, во всех договорах с султанами Марокко признавалось, что Мелилья принадлежит Испании; например, конвенция между Испанией и Марокко, подписанная в Тетуане 24 августа 1859 года, говорит о «передаче Ее Католическому величеству в полное владение и суверенитет земель, примыкающих к испанскому городу Мелилья, до того пункта, который лучше всего обеспечит защиту и спокойствие этого города».

156. В следующей статье данный пункт снова подчеркивается, но никогда не упоминается о власти над Мелильей. Зачем же тогда в этих прениях, насыщенных важными проблемами, относящимися к делам, вполне обоснованно занимающим наше внимание и требующим от всех обращения к совести, делать произвольные, лишенные всякого исторического обоснования заявления? Должны ли мы считать, что, прибегая к тому роду фантазий, называвшихся в XVII столетии *ad usum Delphini* и которыми пользовались для того, чтобы удовлетворить престолонаследников, хотевших верить, что их государства более могущественны, чем они есть в действительности,—аналогия, которая с тех пор потеряла свое династическое значение, так что выражение *ad usum Delphini*, как правило, означает «для удовлетворения всемогущих»,—должны ли мы, я спрашиваю, считать, что с помощью таких произвольных утверждений мы изменим географические факты, а именно, что эти два африканских города составляют неотъемлемую часть Испании? Или же, вспоминая красноречивое замечание представителя Франции, собираемоя ли мы наметить географические границы, игнорирующие историю человека, длившееся столетия существование и наличие постоянных духовных ценностей?

157. Я не буду скрывать то обстоятельство — и я с гордостью его провозглашаю,— что Испания — евро-африканская держава и была таковой в течение многих столетий; что она имела владения или, скорее, поселения в Африке, как я только что указал, более древние, чем любые поселения, которыми могли бы похвастаться мусульманские короли. Мне нет необходимости добавлять, что этот Север Африки никогда не был, как утверждает выдуманная история, во все различные периоды прочным единством. Это было

ясно доказано в прениях, касавшихся Мавритании. Мы, испанцы, были колонизованы не Марокко, хотя это частично верно, а именно Мавританией, и я цитирую даты, как они упоминались в этой дискуссии,— между 1094 и 1149 годами. Мавританцы, альморавиды или, может быть, люди из этих племен занимали крупную часть Испании, построили замок в Альфаджере и контролировали почти всю мусульманскую Испанию. Мы были афро-азиатской колонией, я говорю это с гордостью, и нет необходимости скрывать этот факт. Этому обстоятельству мы обязаны альгамброй в Гранаде, Кордове и огромными памятниками культуры, которые стали частью нашей собственной культуры. Может быть звену, связующему нас с самой передовой европейской философией того периода, мы также обязаны в нашей истории, как наши американские друзья имели случай упомянуть, многими культурными и духовными ценностями.

158. Только люди с путаницей в мыслях, которым история представляется в произвольно упрощенном виде, могут выдвигать требования ограничить единственную власть определенными пределами. Мы должны, основываясь на исторических фактах и во имя дорогих нашему народу духовных ценностей, отвергнуть эти притязания. Мы также сожалеем о том, что такая уважающая законность страна, как Марокко, с которой мы поддерживали исключительно дружественные отношения, игнорирует другие происходящие сейчас дискуссии по вопросу о границах и идет по пути, несовместимому с Уставом Организации Объединенных Наций и, проявляя так мало уважения к принципу справедливости и закона, выдвигает притязания на два старинных испанских города, которые считают большой честью принадлежать нашей стране. Как долго будут они ждать, прежде чем они потребуют Гвадалахару, которая носит мусульманское название, или прежде чем они обоснуются на берегах Гвадалквивира, который также имеет мусульманское название, или в какой-либо другой части нашей страны? Не собираемся ли мы превратить историю мира в дом сумасшедших? Не собираемся ли мы превратить историков и политических деятелей в некий тип исследователей генеалогии, которые за деньги нередко находят для тех, кто хочет обзавестись могущественными предками, родство, например с Наполеоном Бонапартом или с византийскими императорами; многие представители принадлежат к странам, в которых такой тип людей неизвестен, но многие страны с более богатым опытом с ним хорошо знакомы. Не поставим ли мы сами себе пределы во всех этих дискуссиях?

159. Я вдвойне сожалею о том, что этот вопрос был поднят такой страной, как Марокко, которая дала нам много доказательств своей дружбы. В нашем общем прошлом существовало много трудностей, которые, во всяком случае поскольку это касается нас, только увеличили наше восхищение героизмом марокканцев на поле брани. Однако в прошлом Марокко не забывало

о той большой помощи, которую Испания ему оказывала для того, чтобы оно могло вновь стать свободной державой. Это обстоятельство неоднократно процитировать, например, следующие слова принца-наследника Мулей Хассана, сказанные им при посещении Тетуана 17 июня 1956 года:

«Марокканцы, мужчины и женщины, старики и дети никогда не забудут работу, выполненную Испанией, и колоссальную помощь, оказанную Его Величеству султану и Марокко в те тяжелые времена, когда попиралась справедливость и свирепствовал террор.

Осуществление этой работы только отражало достоинство и рыцарство испанского народа и посеяло семена искренней дружбы и привязанности между Марокко и Испанией, которая в такой значительной степени идет на пользу обеим странам».

В заключение князь воскликнул: «Да здравствует Испания! Да здравствует Марокко!»

160. Я мог бы процитировать другие тексты, выражающие аналогичные чувства, и я сам слышал выдающихся представителей этой дружественной страны, которые делали такого же рода замечания относительно Испании. Вот почему я так удивлен и вынужден опротестовать такое странное поведение, настолько чуждое обычному методу, применяемому в наших прениях. Может ли это быть симптомом пробольшевистской заразы, от которой наши добрые друзья — и во многих отношениях наши братья — марокканцы временно страдают? Это весьма возможно, но я не хочу критиковать их слишком строго. Легко поддаться соблазну, и многие честные страны ему поддаются, но не будут ли они об этом позднее сожалеть? Это ни в малейшей степени не является одной из удивительных черт зла, именуемого колониализмом — явлением, о котором я не имел ни малейшего намерения говорить, и, если вы разрешите мне это отклонение, то я объясню вам почему: потому что наши интересы в Африке весьма ограничены; мы в колониальном смысле — очень маленькая страна. Мы могли бы, заимствуя хорошо известное французское выражение, «несчастный гость на банкете жизни» сказать: «несчастный гость на банкете Африки».

161. В крупных колониальных владениях XIX века, которые так пространно обсуждались и в связи с которыми можно было так много сказать, мы участвовали только в очень ограниченном масштабе и только весьма косвенно. Однако это не мешает нам занимать сочувственную и объективную позицию в отношении этой проблемы или слушать советские выступления, как то, которое мы только что слышали, действительно указывающее на беспокойство по поводу свободы и страданий народа, что может оказаться началом фазы размышления или даже раскаяния. Перед лицом таких невероятных событий мы не должны упускать из виду основную проблему,

систематически называемую здесь колониализмом.

162. Верно, что в наших взаимоотношениях часто имели место жестокость, преследования и несправедливость. Наши собраты Центральной и Южной Америки высказывались здесь с должными оговорками и весьма умными комментариями, базирующимися на исторических фактах — слушать их было так трогательно — и касающимися колониальной проблемы и трудностей, а также замечательных достижений Испании. У нас в Африке нет колониального прошлого, Испания вмешивалась в дела Африки очень редко. Это не меняет наших глубоких взглядов. Именно то обстоятельство, что мы не были лично замешаны, заставляет нас провозглашать не только то, как мы много сделали, но также думать и голосовать по африканским проблемам с глубоким уважением к странам этого континента и с желанием, чтобы они всегда достигали осуществления их законных чаяний законным и упорядоченным путем.

163. Я позволил себе процитировать в ходе общих прений (886-е заседание) тексты знаменитых испанских юристов XVI столетия, которые в то время, когда Америка была открыта, признали права коренных жителей этого континента и отказались предоставить право опеки и порабощения, противоречащие законности. Г-н Белаунде в этих прениях также сослался на этих юристов. Такова наша убежденность, с которой мы участвуем в этих прениях и с которой мы будем голосовать, с необходимыми оговорками, касающимися тех фраз, которые, может быть, не вполне соответствуют смыслу Устава Организации Объединенных Наций; но это решение не имеет ничего общего с нашей позицией в отношении нападок на суверенитет Испании, которые я весьма энергично снова и снова осуждаю.

164. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Слово для объяснения мотивов голосования предоставляется представителю Дании.

165. Г-н ХРИСТИАНСЕН (Дания) (*говорит по-английски*): Население Дании искренне приветствовало характерную для нашей эпохи волну освобождения от колониализма и приобретение независимости новыми государствами. Это благо для человечества, что в годы после второй мировой войны наблюдалась все усиливающаяся тенденция в направлении освобождения зависимых народов от господства других наций.

166. В данный момент я хочу в особенности отдать должное правительству Соединенного Королевства, которое в годы непосредственно после войны дало сигнал для такого нового развития предоставлением независимости Индии и другим народам, входящим в рамки Британской империи.

167. За последние годы мы были свидетелями крупных и быстрых успехов в этом отношении, особенно в Африке. Все друзья прогресса и сво-

боды приветствуют освобождение Африки как дополнительную победу высокого идеала, согласно которому все народы имеют право пользоваться полной свободой и независимостью. В Дании мы пытались сообразоваться с этим идеалом, который мы высоко ценим.

168. В связи с этим я хотел бы упомянуть тот метод, которым регулировались взаимоотношения между Исландией и Данией с их полного согласия сначала в 1918 году и позднее в 1944 году. Достаточно упомянуть сердечные заявления, сделанные представителем Исландии в ходе прений данной Ассамблеи. Между исландским и датским народом существует самая искренняя дружба и узы, связывающие наши две страны, становятся все крепче.

169. Я хотел бы, кроме того, упомянуть реорганизацию, касающуюся Гренландии и имевшую место в 1953 году с одобрения Организации Объединенных Наций. 22 ноября 1954 года Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла резолюцию, в которой признавалось, что население Гренландии непринужденно выразило свое желание и было поставлено в равноправное положение с другими частями датского королевства [резолюция 849 (IX)]. Разрешите мне добавить, что эта реорганизация оказалась положительной, удовлетворяя как население Гренландии, так и датское население в целом. Это не означает, что все проблемы были разрешены. Но был достигнут прогресс и он продолжается. В качестве последнего важного шага в этом направлении я хотел бы упомянуть то обстоятельство, что после наших общих выборов в ноябре текущего года, когда датское правительство было реорганизовано, член парламента, избранный населением Гренландии, был назначен на пост министра кабинета.

170. На этом фоне легко понять, что Дания искренне поддерживает идею утверждения Организацией Объединенных Наций декларации, подчеркивающей необходимость быстрого прекращения колониального режима во всех его формах и проявлениях.

171. Мы поддерживаем проект резолюции, внесенный большим числом африканских и азиатских государств (A/L.323 и Add.1—6). По моему мнению, он охватывает данную проблему лучше, чем проект резолюции, внесенный Гондурасом (A/L.324/Rev.2), а также гораздо лучше, чем проект, представленный СССР (A/4502).

172. Афро-азиатский проект резолюции, безусловно, имеет свои преимущества, хотя мы предпочли бы несколько иную редакцию некоторых из его частей. Возьмем, например, следующее:

«Исходя из убеждения, что дальнейшее существование колониализма препятствует развитию международного экономического сотрудничества, задерживает социальное, культурное и экономическое развитие зависимых народов и идет вразрез с идеалом Организации Объединенных Наций, заключающимся во всеобщем мире».

173. Это вряд ли можно назвать правильным анализом колониального режима. Несомненно, существовали случаи, когда колониализм не мешал развитию, о котором идет речь. С другой стороны, к сожалению, происходили случаи, при которых колониальный режим служил помехой такому развитию. Мы считаем, что эта цитата — обобщение, и поэтому она неправильна.

174. Существует несколько других пунктов, на которые я хотел бы обратить ваше внимание. Пункт 3 гласит следующее:

«Недостаточная политическая, экономическая и социальная подготовленность или недостаточная подготовленность в области образования никогда не должны использоваться как предлог для задержки достижения независимости».

Эта редакция не вполне ясна, хотя, я думаю, не может быть сомнения в истинном значении этого текста. Разве неправильно было бы толковать его следующим образом: колониальные державы не будут иметь возможности помешать переходу к независимости, настаивая на недостатках подготовки в политической, экономической или социальной областях или в области образования, на недостатках, за которые они, вероятно, сами ответственны?

175. Это, несомненно, касается проблемы, которую нельзя игнорировать. Было бы нереалистично утверждать, что немедленный переход к независимости во всех случаях будет иметь большие преимущества для населения, чем постепенный переход, независимо от той стадии развития, на которой население находится. Это — большая проблема, одна из тех, для которой чрезвычайно трудно найти справедливое разрешение.

176. Если мы посмотрим на события, имевшие место в Африке за последние несколько лет, то, мне кажется, многие лица скажали бы относительно определенной территории, что переход к независимости произошел в период, когда она не была надлежащим образом к этому подготовлена. С другой стороны, многие другие лица будут утверждать, что в ряде случаев отсрочка перехода к независимости вызвала чрезвычайно большие затруднения. Но следует помнить, что руководители той или иной территории — или даже какой-либо группы людей — склонны думать, что зависимое население еще недостаточно зрело. Однако в проекте резолюции определено сказано, что этим доводом не следует пользоваться в качестве предлога, что в нашем толковании означает возможность случаев, когда недостаточная подготовка может оправдать отсрочку перехода к независимости до того времени, когда условия улучшатся.

177. Разрешите мне в заключение сказать, что было бы всего только справедливо предполагать, что народы, желающие обрести свободу, торопятся и что нельзя с помощью более или менее придуманных предлогов мешать им обрести эту свободу. Вот как я сформулировал бы

эту проблему: лучше обрести свободу и независимость слишком рано, чем слишком поздно. Но, подчеркивая это желание самым энергичным образом, мы не должны игнорировать те проблемы, с которыми нам приходится сталкиваться в этом отношении. Следует иметь в виду один важный аспект. Когда все приверженцы освобождения народов, ранее бывших зависимыми, ссылаются на идеалы и принципы для достижения этой цели, то было бы поистине постыдно, если бы группы лиц в новосозданных государствах впоследствии эксплуатировали недостаточную подготовленность населения для установления не демократического режима, а диктатуры, которая, фактически, задерживает необходимое социальное и политическое развитие и препятствует ему.

178. Можно сказать, что комментарии, которые я сделал здесь по поводу пункта 3, также применимы к пункту 5, который гласит:

«В подопечных и самоуправляющихся территориях, а также во всех других территориях, еще не достигших независимости, должны быть незамедлительно приняты меры для передачи всей власти народам этих территорий, в соответствии со свободно выраженной ими волей и желанием, без каких бы то ни было условий или оговорок и независимо от расы, религии или цвета кожи, с тем чтобы предоставить им возможность пользоваться полной независимостью и свободой».

Из заявлений, сделанных ответственными ораторами, явствует, что значение слов «должны быть незамедлительно приняты меры» заключается в том, что мы должны двигаться к намеченной цели и не позволять себе задержек из-за излишних препятствий. Это отвечает только что высказанному мною мнению.

179. Критические замечания, которые мы сделали в связи с некоторыми частями проекта резолюции, тем не менее не помешают нам голосовать за него, тем более что он содержит ряд в высшей степени желательных заявлений. Я имею в виду следующее:

«исходя из убеждения, что все народы имеют неотъемлемое право на полную свободу, осуществление суверенитета и целостность их национальной территории».

Может быть, могла бы быть найдена более удовлетворительная формулировка. Однако мы толкуем ее как обещание, данное всем нациям.

180. В предшествовавших резолюциях некоторые континенты назывались по имени, но наш — Европа — не был упомянут, хотя ее народы, конечно, имеют такое же право на свободу и независимость, как и другие народы. По-моему, редакция правильна, поскольку в ней говорится, что все народы имеют право на полную свободу и приобретение свободы и независимости не ограничивается какими-либо частями мира.

181. Нам известно, что существует много форм угнетения, осуществляемого над народами или группами людей. В ходе прений по этому вопросу представители различных частей света, жаловавшиеся на отсутствие свободы, оспаривали мнение многих представителей в этом зале. Настоящий проект резолюции должен был бы ободрить те демократические силы, которые работают ради дела освобождения угнетенных наций мирными средствами. Многие из народов, ныне угнетенных, могут думать, что горизонт мрачен, но вряд ли они откажутся от надежды. Настоящий проект резолюции, несомненно, оправдает их веру в будущее и поможет им сохранить ее. Мы должны радоваться тому, что существует Организация Объединенных Наций. С моей точки зрения, самая главная роль, которую Организации Объединенных Наций пришлось до сих пор играть, заключалась в оказании помощи мирными средствами стольким народам в связи с приобретением свободы и независимости. Мы надеемся, что благодаря нашей международной организации можно будет обеспечить всем народам мирными средствами, независимо от расы, цвета кожи или географического месторасположения, ту свободу, на которую народы всех стран имеют абсолютное право.

182. Основываясь на таких взглядах, Дания будет голосовать за афро-азиатский проект резолюции.

183. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Я предоставляю слово для объяснения мотивов голосования представителю Австрии.

184. Г-н МАТЧ (Австрия) (*говорит по-английски*): Я весьма признателен Председателю за предоставление мне слова для краткого разъяснения позиции моей делегации.

185. Мы выслушали весьма интересные прения, начатые делегацией СССР, которой мы обязаны высказать нашу благодарность. Моя делегация будет голосовать за проект резолюции, внесенный сорока тремя делегациями Африки и Азии (A/L.323 и Add.1—6). Они отстаивают свое собственное дело, правое дело, и мы охотно их поддерживаем.

186. Моя страна никогда не была тем, что в наше время называется колониальной державой, и старая Австро-Венгерская империя никогда не владела колониями. Это — хорошо известный факт. Мы непосредственно не знакомы с обстоятельствами и условиями, существующими в колониях, и поэтому мы не принимали участия в прениях. Но австрийский народ, от имени которого я имею честь выступать здесь, всегда с сочувствием относился к борьбе наций и наро-

дов, не пользовавшихся полной свободой. Поэтому мы с восторгом отметили, что после второй мировой войны многие крупные и малые страны стали независимыми, и мы были счастливы установить с ними контакты и прочные сердечные отношения. Мы на собственном опыте знаем цену свободе, потому что в течение семнадцати долгих лет мы были ее лишены; я думаю, что мы ценим больше всего то, чего мы были лишены.

187. Кроме того, мы считаем, что свобода, так же как мир, — неделима, и до тех пор, пока существуют страны и народы, не имеющие свободы, мы, народы, пользующиеся ею, не будем в безопасности. Разрешите мне, кстати, сказать, что, по нашему мнению, в моей стране этот высокий принцип применим не только к нациям и народам, но также к отдельным индивидуумам. До тех пор пока свобода личности и правопорядок повсюду не установлены прочно, свобода каждого мужчины, женщины и ребенка будет находиться в опасности.

188. По этой причине мы будем голосовать за проект резолюции в его настоящей редакции. Мы это сделаем, однако, говоря совершенно откровенно, с некоторыми опасениями в отношении некоторых примененных в декларации выражений, некоторых сделанных рекомендаций и некоторых процедурных вопросов, рассмотренных в ней. Однако ввиду высоких идеалов свободы и равноправия всех людей, на которых эта декларация основана, мы считаем, что такие соображения не должны помешать нам полностью поддержать этот проект.

189. Разрешите мне воспользоваться случаем, чтобы высказать еще одно соображение. Голосуя за декларацию, мы не намерены поддержать только на словах желания и чаяния народов, освобождающихся от колониального господства. Мы хотим заверить их, что, голосуя за этот проект резолюции, мы поддержим все меры, возможные в пределах наших собственных ресурсов, для того чтобы установить их политическую и экономическую независимость, так как, по нашему мнению, одна не может существовать без другой. В настоящее время австрийские власти энергично занимаются исследованием различных возможностей сотрудничества с нациями, недавно ставшими независимыми. Мы разделяем их чувство нетерпения и считаем, что они вправе требовать приоритета для своей просьбы. Мы убеждены в том, что они в свою очередь сделают весьма ценный вклад в дело нашей общей цели, а именно в дело сохранения мира.

Заседание закрывается в 18 час. 30 мин.